

70694
Что такое
ЛАКРИЦА?

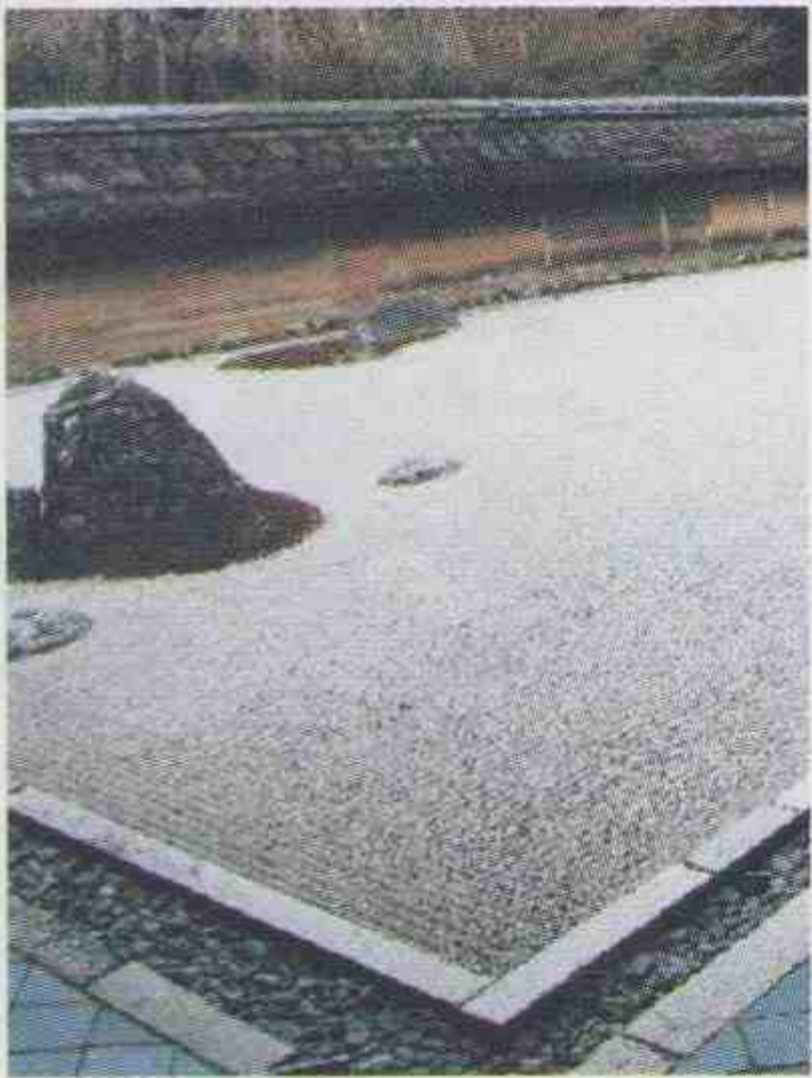

И ПОЕТ,
и танцует

Лягушка

12.07

**ХОККУ
В САДУ
КАМНЕЙ**

**Постер:
ФЕРДЖИ**

**ПИРАТСКАЯ
ИСТОРИЯ**

**Шляпин с
картины**

**ТРУДНО БЫТЬ
СВИНЬЕЙ**

Выдумщик

**ТВОЙ
ВЫБОР**

Что такое
СЧАСТЬЕ?

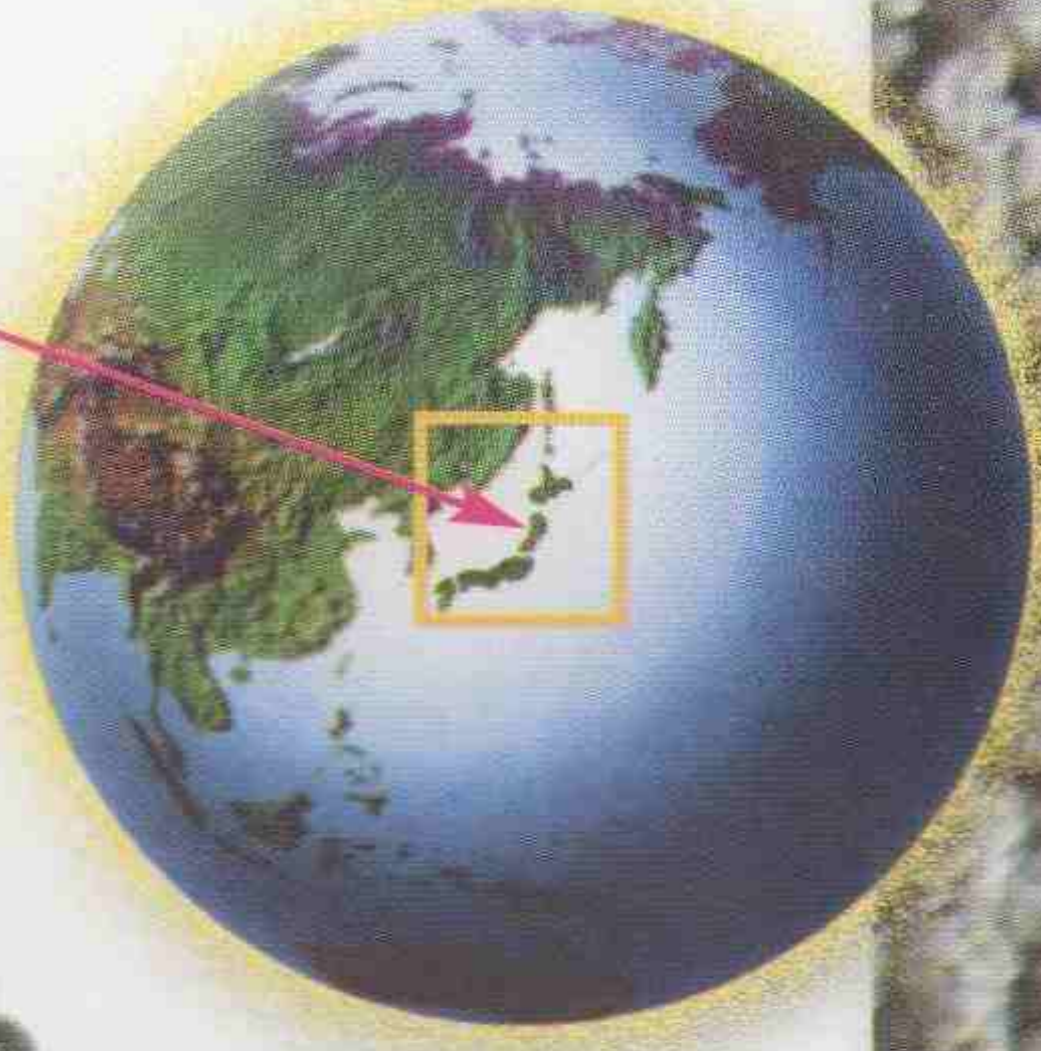
Люблю
чистоту!

**ЗАВЕРНИТЕ
звездочку!**

Япония

САД КАМНЕЙ

Плютер
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.
№ 12
МОСКВА, 2007 г.

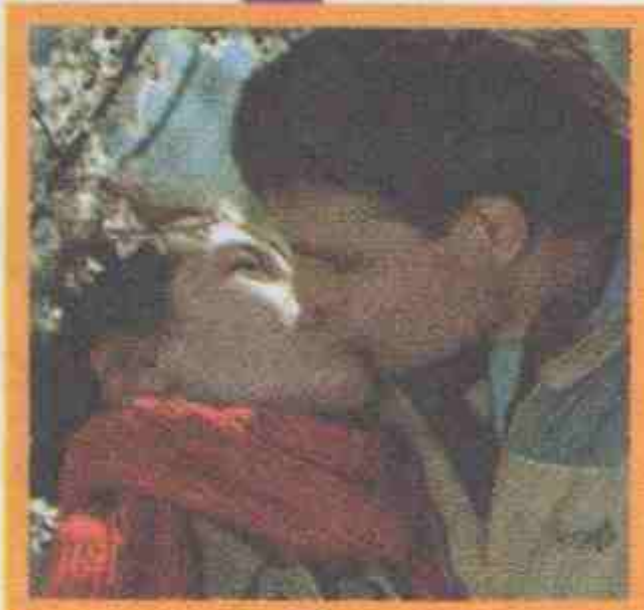
...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ**... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!****ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:****2 ▶ Т.БОВИЩАНСКИЙ
ГОЛОС В ЯЩИКЕ**

Голосовать ты пока не будешь. Рано. А кстати, что означает слово «голосовать»? Что такое голос, как его отдать и во что положить? При условии, что не будешь подвергнут остракизму!

8 ▶ ГОВОРИ!

Что такое счастье? Каждый понимает его по-своему. Но хочется его всем, всегда.

9 ▶ КОРАБЛИК

Где ты, моя фея?
Прилетай скорей!

**10 ▶ 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О СВИНЯХ**

Оказывается, свиньи – очень чистоплотные животные. Просто они не могут ухаживать за собой сами, а хозяин никак до этого не додумается. Сам виноват, грязнуля!

12 ▶ МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ

Леонид КЛЕПИКОВ
САД КАМНЕЙ

В этом саду человек забывает о суетном. Тишина, покой, размышления. Одно жалко: никак не удастся сфотографировать все пятнадцать камней сразу. Какой-нибудь один обязательно спрячется. Загадка, и все!

15 ▶ КЛИП-КЛУБ

- ▶ Мадонна держит слово.
- ▶ Маленькая, да удаленькая.
- ▶ А зачем они воруют?

18 ▶ ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ

Сергей ДОНЦОВ

Как художник Кустодиев Шляпина рисовал и откуда у великого певца взялась шикарная шуба?

28 ▶ ОХОТНИКИ ЗА СЛОВАМИ

Лариса ШЕБЕКИНА

Господи, ну чему вас только в школе учат? Почему никто не знает наизусть старой пиратской песни?

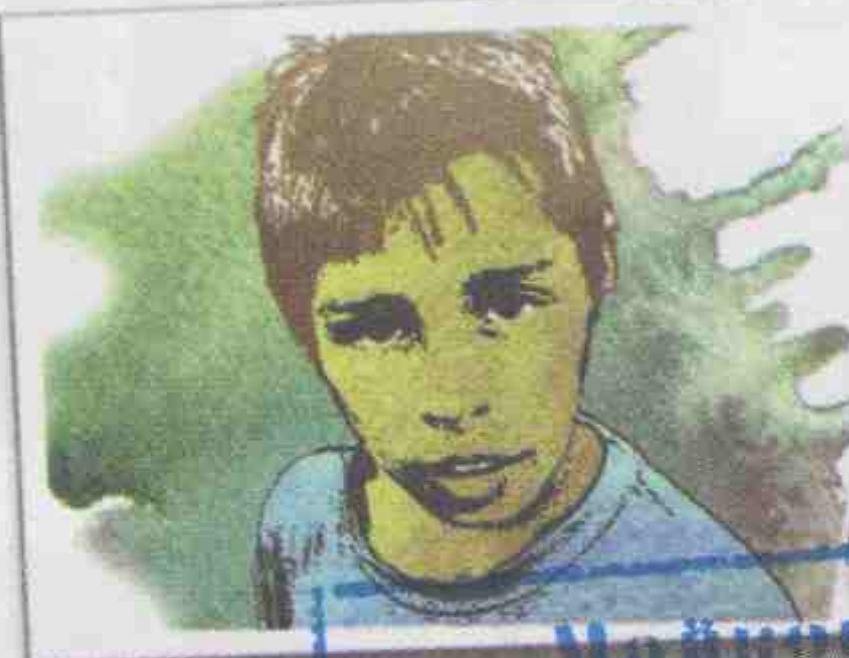
32 ▶ ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ

Господин губернатор, вы еще вернетесь?

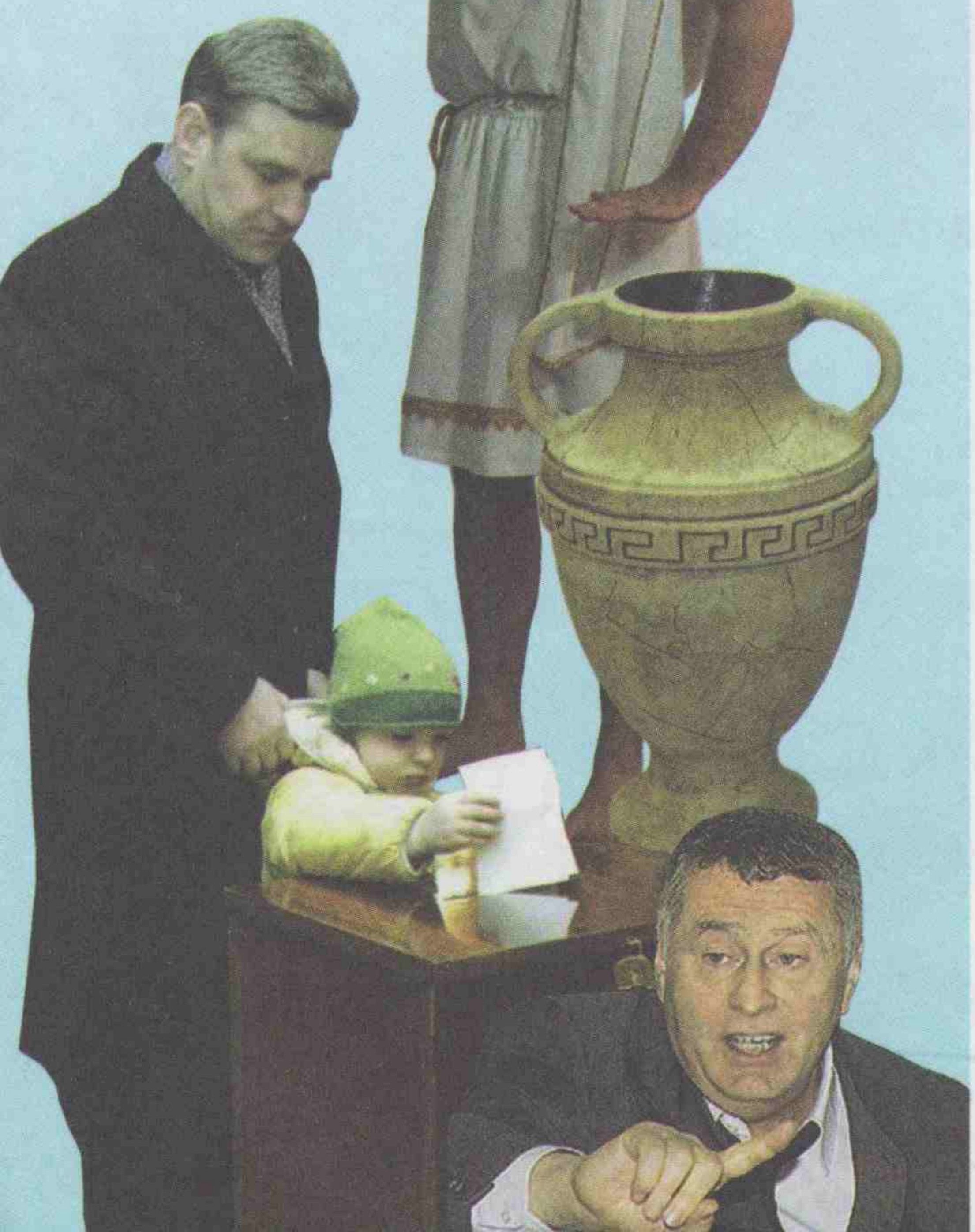
20- стр.

Ольга
ЗЛАТОГОРСКАЯ
ВЫДУМЩИК

Окончание
повести о
ваших
ровесниках.
... А друг
был рядом.

С выборами ты знаком еще с детского сада. Сейчас докажу. Помнишь игру в «Каравай»? Изобразив руками «вышину», «ширину» и «нижину» свежеспеченного каравая, малышня хлопает в ладоши и старательно кричит по слогам: «Кара-вай, кара-вай, кого хочешь – выбирай!»

Ну, сейчас ты выберешь! Светку или Сережу? А может, Иру? Или Димку?.. Вокруг тебя – визг и толкотня. Мелкий народец размахивает руками, всяк тычет в себя пальцем и кричит: «Меня, меня выбери!» На короткое время ты становишься большим-пребольшим. И важным-преважным. Все взгляды устремлены на тебя – умоляющие, заискивающие, кокетливые. Наконец, ты набираешь в грудь побольше воздуха и выкрикиваешь: «Санька!»

И... все кончилось. Денежка выпала из твоего кулака в чью-то подставленную ладошку. Ты больше не интересен. И никакой ты не «большой-пребольшой», а самый обыкновенный детсадовец. Малявка. Можешь отправляться на место. Теперь Санька водит.

Потом тебе придется выбирать много-много раз. В школе, в институте, на работе. И всякий раз будет возникать чувство, похожее на то, которое ты когда-то испытал, деля детсадовский «каравай». Пока ты не успел сделать выбор, пока тебя нужно заманить на свою сторону, – ты будешь «большим-пребольшим» и «важным-преважным». Парень, которому хочется стать старостой группы, на время станет твоим приятелем. Будущий депутат похлопает тебя по плечу и за что-нибудь похвалит. Симпатичная девушка улыбнется и подарит яркий значок. Журналист поинтересуется твоим мнением и долго будет слушать твои речи.

Но вот выборы закончились. Ты выбрал? Молодец. Правильно сделал. Можешь отправляться на место!

Т.БОВИЩАНСКИЙ

Голос В ЯЩИКЕ

Откуда они взялись, все эти выборы? Кто их придумал? Для чего? История давняя. Настолько давняя, что невозможно даже проследить, когда состоялись самые первые в истории человечества выборы и кого на них выбирали.

Понятно, что люди очень скоро сообразили: нужно, чтобы кто-нибудь управлял, был старшим. Иначе порядка не будет. На первом порах «старшими» действительно были старшие – самые пожилые и опытные мужи племени. Но что делать, если начнется война? Ведь старики сами не смогут воевать и не поведут в бой молодых. Нужен военачальник. Сильный, смелый, опытный воин. И еще – толковый, хитрый, ловкий. Но что прикажете делать, если место вождя хотели занять сразу несколько достойных? И как поступить, если объединились два племени – у каждого до этого был свой «босс»? Кого из них сделать главным, а кто должен «идти на место»?

Самыми первыми «выборами» стал... поединок. Победил – воцарился. Проиграл – вон из племени. И то еще, если дадут уйти по добру по здорову.

Очень наглядно. Только не очень здорово. Накладно для племени получается. Вслед за проигравшим уйдут его родные, друзья-приятели, сторонники. И станет племя слабее. А если проигравшие и останутся – что хорошего? Затаят обиду, устроят заговор. При случае и перевернутся на сторону врага могут.

И потом, племени ведь не только вождь нужен. Особенно, если оно разрослось, стало многолюдным, обзавелось войском, понаст-

роило городов и селений. Даже в самой захудалой деревеньке старший нужен? Нужен. Иначе с кого спрос, кто будет за порядком смотреть? Казну хранить – особый человек нужен? Подати брать, городские повинности исправлять, за рынком надзирать, разбойников в черном теле держать, пожары тушить, суд чинить, монету чеканить, законы принимать, торговлишку налаживать – как без всего этого обойдешься? Особенно, если племя давно уже не племя, а вставшее на ноги государство. Не будешь

ведь устраивать из-за каждой должности драку: «А вот кто кому под бока насует кулаками, тот и «портфель» получит!»

Нужно было устраиваться как-то иначе. Приходилось договариваться. Правда, во многих краях военный вождь со временем становился правителем-«вообще», царем,

Candidatus

Черепок-остракос

деспотом, почти божеством. Как он скажет, так и будет, кого назначит, тот и станет исполнять его волю. Недовольных – в руки палача, на галеры, в темницу!

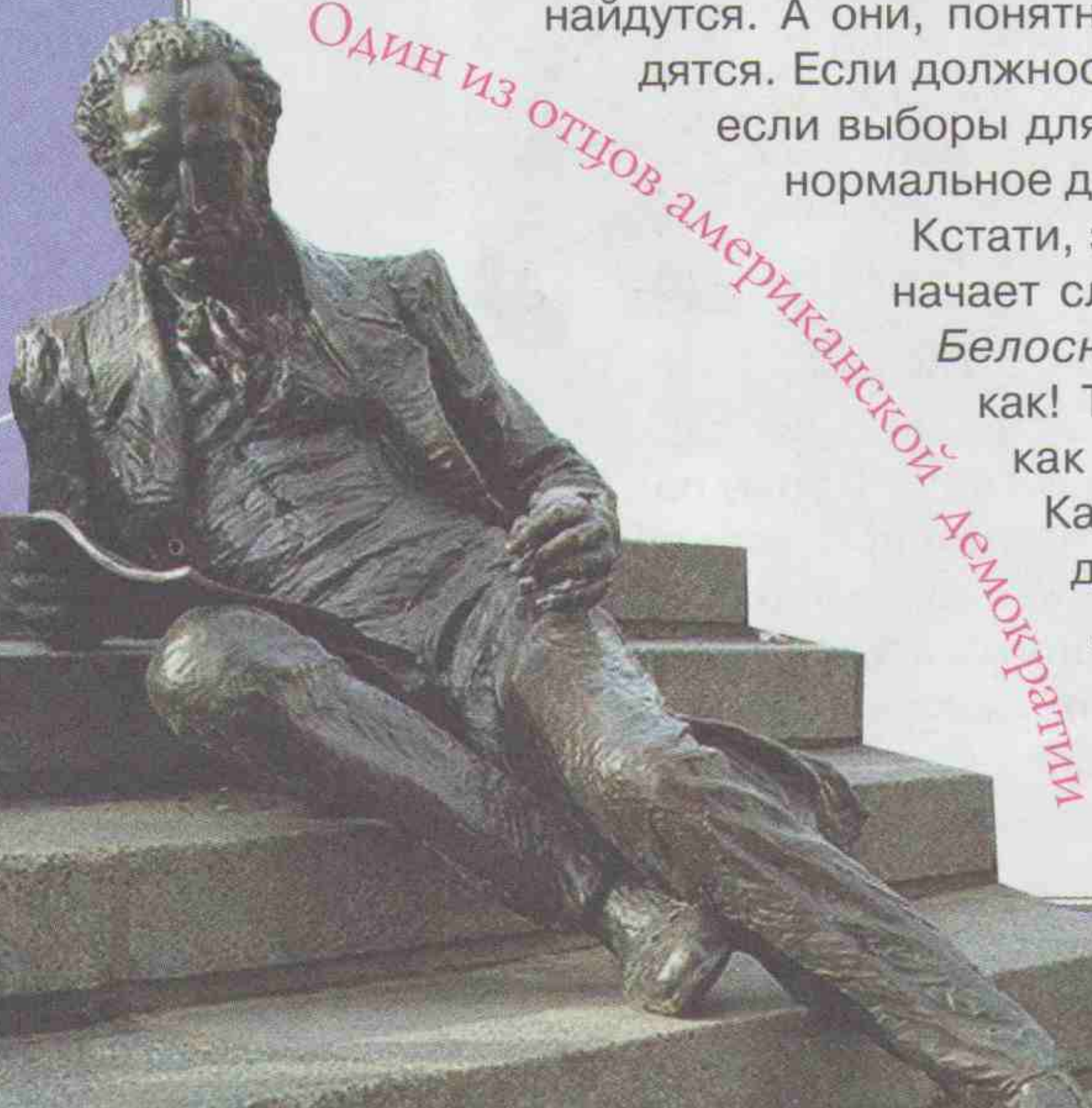
Но кое-где народ сам стал верховной властью. Назывался такой порядок демократией. Придумали это хорошее дело древние греки. Правда, сами они знать не знали этого слова. Его изобрел Аристотель, родившийся уже после того, как демократия стала в Элладе привычной вещью.

Главным государственным учреждением считалось народное собрание, в котором участвовали все свободные афинские граждане. Собиралось оно три раза в месяц на склонах холма Фникс, а в более ранние времена – на торговой площади агоре. Место заседания было обнесено красной веревкой. Тысяч пять афинян обсуждали свои дела, избирали начальников, принимали законы. Говорят, что за свою жизнь средний афинянин хоть раз избирался на какую-нибудь выборную должность. Ведь пожизненных начальников в Афинах не было, люди у власти часто менялись. К тому же им все время приходилось отчитываться перед гражданами: что сделал, как себя вел, не слишком ли задирает нос перед простым народом. Льгот у афинского начальства было не много. Бесплатное место в театре и еще какие-то пустяки.

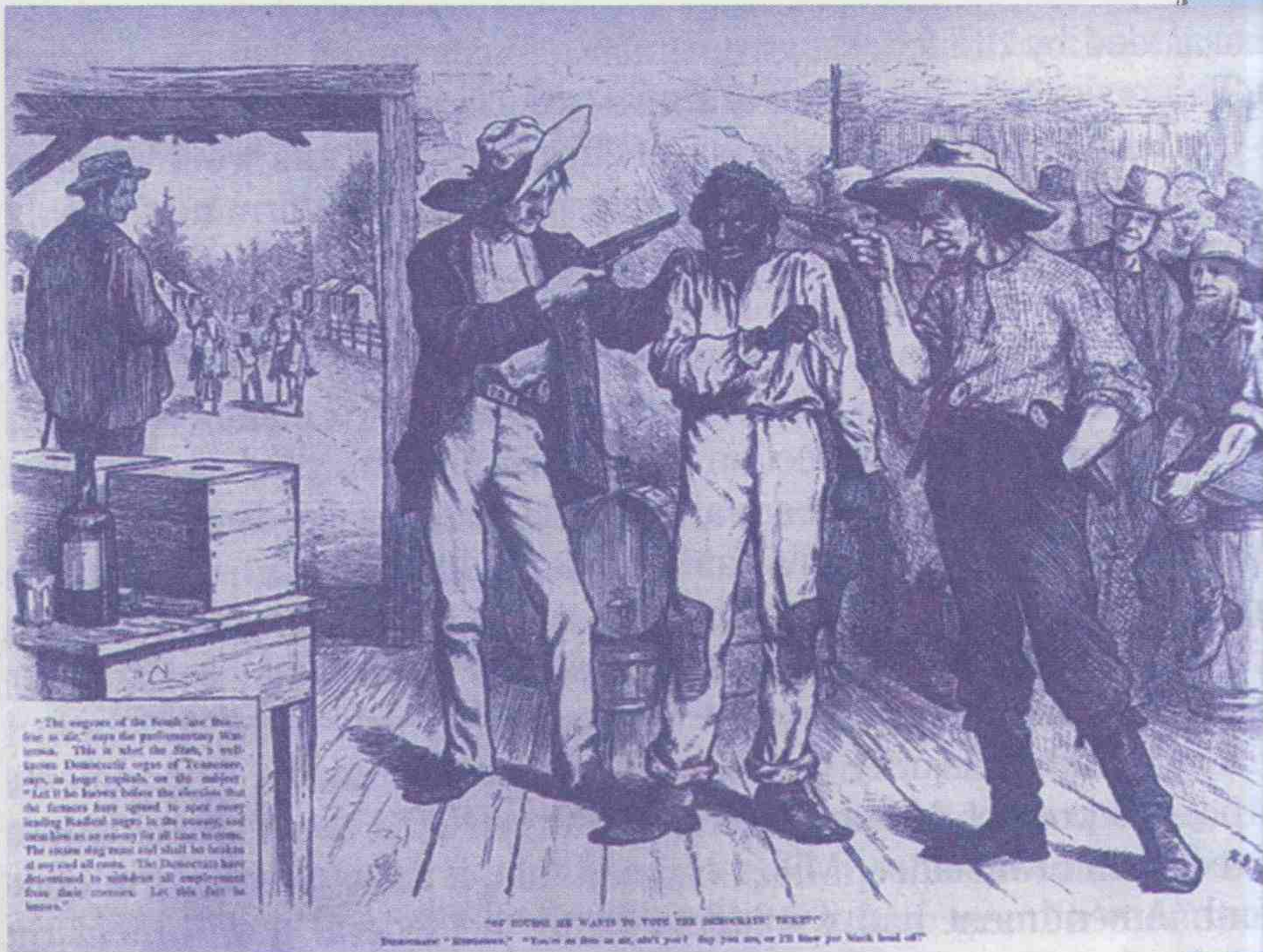
Прежде чем стать депутатом, президентом или еще кем-нибудь, человек вначале должен побыть кандидатом. То есть заявить во всеуслышание, что он хочет занять должность, что он готов побороться за нее с другими кандидатами, если такие найдутся. А они, понятное дело, найдутся. Если должность того стоит и если выборы для государства – нормальное дело.

Кстати, знаешь, что означает слово кандидат? **Белоснежный** – вот как! Точнее, чистый, как первый снег. Как совесть младенца. Как тога древнего римлянина, желавшего быть избранным

Д

Один из отцов американской демократии

Когда неграм предоставили избирательное право, их бывшие хозяева никак не могли с этим примириться.

на какое-нибудь хлебное местечко. Отсюда все и пошло. Если римлянин соблазнялся какой-нибудь выборной должностью, первым делом он сообщал об этом магистрату или в комицию. А потом облачался в белую-белую тогу и отправлялся «работать с электоратом» – агитировать за себя на городских площадях, у храмов, на рынках и в прочих людных местах. Белую тогу он надевал не из пижонства. Она символизировала чистоту его помыслов. «Смотрите, люди добрые, – как бы обращался он к народу. – Нет на мне ни крови, ни грязи, ни бесчестья. Совесть моя – как эта белоснежная тога. Голосуйте смело, – не ошибетесь!»

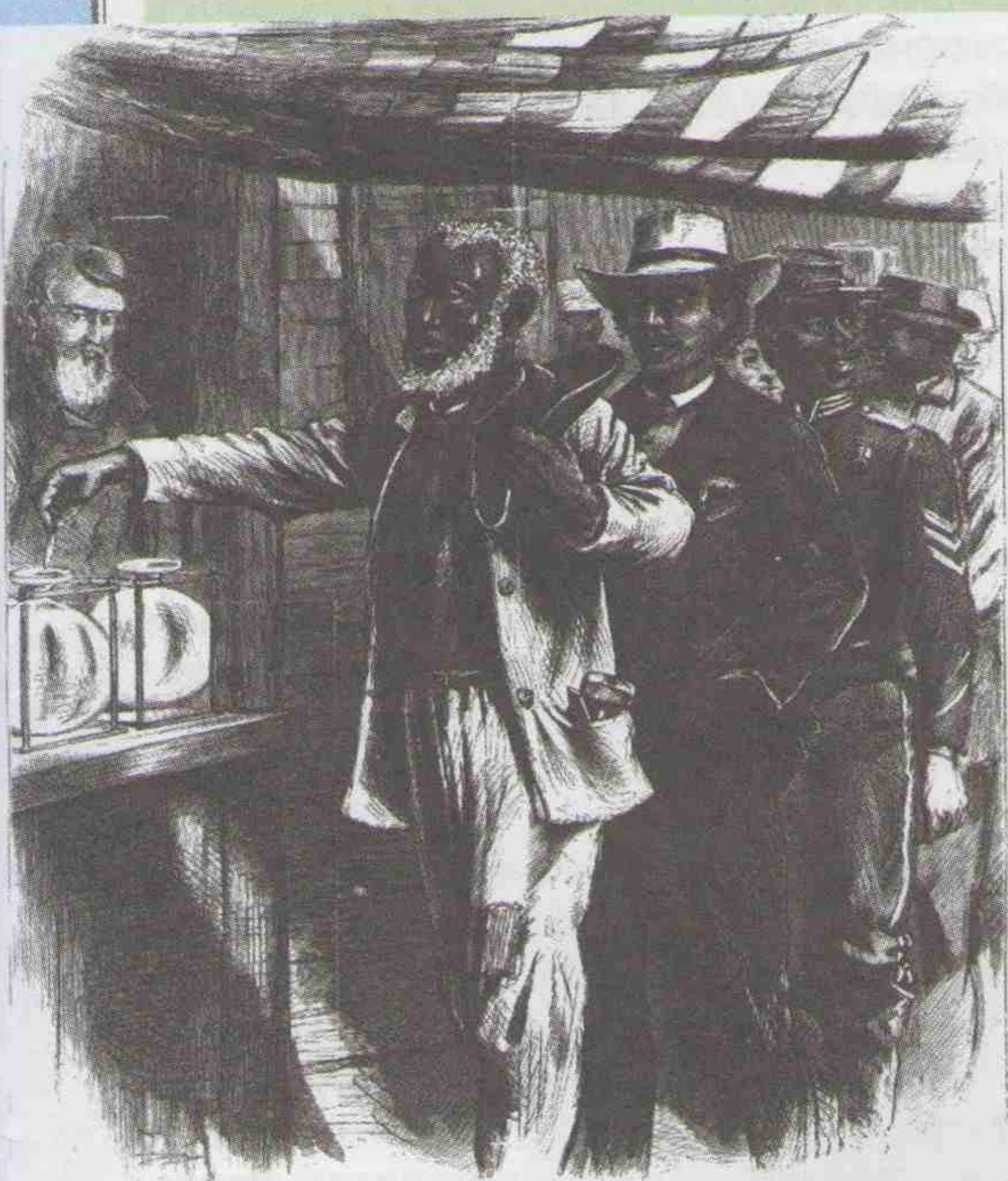
Если кандидат был человеком состоятельным, а должность обещала барыши, он не скупился на затраты. Первым делом нанимал номенклатора. Обычно это был мелкий чиновник, знавший всех жителей квартала, в который отправлялся соискатель портфеля.

– Почтеннейший, – кричит издали кандидат, завидев перспективного избирателя. – Да умножит Юпитер твои дни! Как поживает твоя благочестивая э-э-э...

– Валерия, – шепчет из-за спины номенклатор, прикрывая рот ладонью. – Матушку его зовут Сабина, она из Бриндизия. А сам он торгует водой на Палатине.

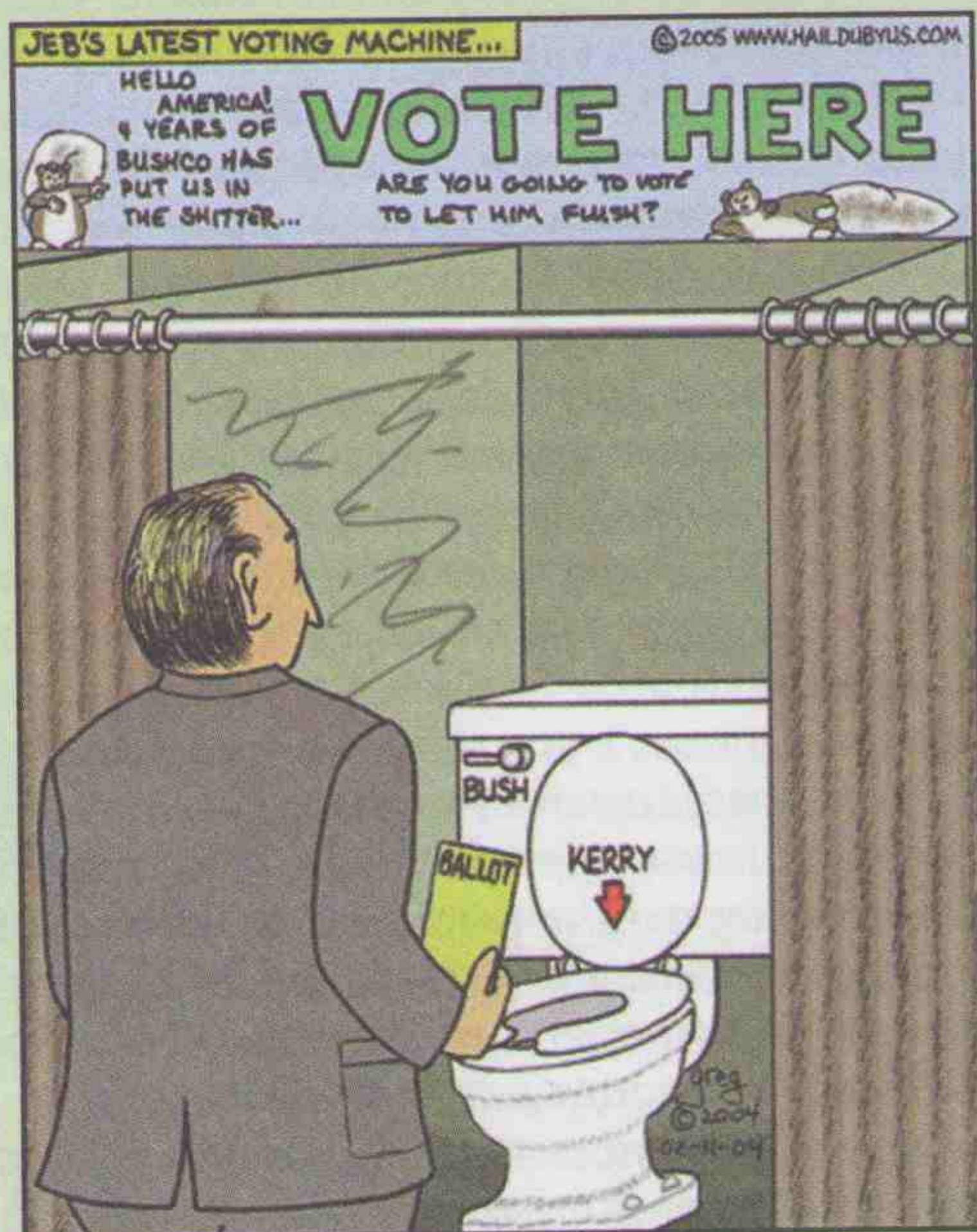
– ...Валерия? – не моргнув глазом, продолжает кандидат. – Все так же цветет, хе-хе-хе? У такого, как ты,

THE 1862 ISSUE - DRAWN BY A. H. WOOD - THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Первые темнокожие избиратели в США сильно рисковали. Часто – жизнью.

«Здоровый американский юмор»: карикатура на последние выборы в США.

мужа всякая матрона цвела быт. А матушка Сабина как поживает? Не собирается ли навестить Бриндизий? Не советую – в ее-то годы. Да и разбойники вокруг Аппиевой дороги пошаливают. Вот изберете меня – разберусь я с этой публикой! Кстати, не угостишь ли водицей? Вкуснее и чище твоей воды во всем Риме не сыщешь. Горный хрусталь, весенняя прохлада!

Развесив уши, римлянин слушает сладкие речи и блаженно ухмыляется. Какой достойный человек этот кандидат! Все про добрых граждан знает. Надо, надо за него проголосовать. Кого же выбирать, если не его?

А кандидат тем временем уже спешит навстречу другому:

– Все ли хорошо у твоих деток, мой славный...

– ... Марк, – суфлирует из-за спины номенклатор. – У него два сына, Гай и Тиберий. Тиберий недавно вывихнул ногу.

– Полегчало ли твоему Тиберию? – соловьем заливается кандидат. – Боги, какое свинство творится на наших улицах! Нельзя ребенку из дома выйти – тут же споткнется. Вот изберете меня – я этих бездельников-смотрителей живо приструню!

И так – с утра до ночи.

Правда, соперники тоже не дремали. Их коварство не знало границ. За несколько асов конкурент нанимал какого-нибудь негодяя, который норовил подобраться к кандидату сзади и незаметно мазнуть его белую тогу чем-нибудь нехорошим. И тогда все труды шли прахом.

– Ха-ха-ха, – смеются римляне. – Вот так кандидат! Видно, и совесть у него так же чиста, как его перепачканная тога.

Но тога тогой, номенклатор номенклатором, а кандидаты уже тогда раскусили главный секрет «честных» выборов. Надо... обещать, обещать и обещать. Без устали. Не смущаясь. Без стеснения. Хоть золотые горы. Хоть лето среди зимы. Хоть фонтаны из вина. Хоть дождь из серебряных монет. Хоть вечную жизнь. Кто потом вспомнит? Главное – быть избранным!

«О, лжецы! – возмущался знаменитый римский златоуст Цицерон. – Если бы все, что вы обещаете, сбылось, – даже камни на Форуме превратились бы в золотые слитки, а у калек заново выросли ли бы руки и ноги!»

...Не забыли – скоро выборы? Номенклаторы рассаживаются в телестудиях. Кандидаты наготове. И на каждом – белая тога...

Жалко. Голосовать на этот раз вы не будете. Слишком молоды. Ничего страшного. Придет время – проголосуете. Всегда так было. С тех пор, как люди додумались выбирать представителей власти. Что в Риме, что в Древней Греции, что у викингов, что у американских индейцев. Сперва нужно было достигнуть определенного возраста, прежде чем к вам в дверь постучится посыльный: «Завтра в полдень, на городской площади. И чтоб без опозданий!» Где-то впервые голосовали лет в двадцать пять. Где-то раньше. Где-то позднее. Все это потом назовут возрастным цензом.

Но возраст – это только полдела. Надо было соответствовать и дру-

МЕНЯ!!!

Bush!!!

В СССР обычно выбирали из одного человека. Скорее, это был ритуал, чем настоящие выборы. Зато – праздник, «демонстрация единства». И все же: СССР стал первой страной, предоставившей избирательное право женщинам.

гим важным требованиям. Прежде всего – иметь гражданство. Это главное. Чужаку и пришлому голосовать никто не позволит. А вот если ты не раб, не бродяга, не босьяк, а состоятельный гражданин, имеешь земельный надел или лавку, дом, скотный двор, мастерскую, какое-никакое добро, исправно платишь подати, – тогда милости просим. Вот вам и так называемый имущественный ценз. Лично мне очень нравится еще одно правило, в свое время действовавшее в Афинах, – почитать предков и содержать в порядке их могилы.

Ну, а голосовали-то как? В разных местах – по-разному. Самый старый и самый простой способ – поднять руку. Он вам хорошо знаком. Вы ведь и сами в классе так голосуете, правда? В Греции «ручное» голосование называлось *хейротонией*. Граждане старательно тянут кверху руку, а облеченный их доверием, знающий счет и не склонный к жульничеству человек бегаёт в толпе и подсчитывает: «За рыжего Стафоса – тридцать пять! За сапожника Евримаха – сорок!»

Хороший способ, честный и наглядный. Так это же как раз и плохо! «Прокатят» кого-нибудь на выборах, а он зыркает обиженно по сторонам и бормочет себе под нос: «Ладно, попомните вы меня. Никому не забуду!» Люди отводят глаза и думают: «Нехорошо получилось. Обидели человека. Попробуй, обратиться теперь к нему за чем-нибудь...»

Поэтому в особо ответственных случаях стали кидать баллоты. Слыхали такое слово? А баллотировка? А бюллетень? Эти связанные с выборами выражения у вас на слуху, хотя точного их значения вы можете и не знать. Сейчас объясню. Баллоты – это камешки, которые избиратели бросали в особую амфору или урну. Голосуешь *за* – кидаешь белый. *Против* – черный. Иногда камешки заменялись бобами той же расцветки. И что же получилось? Тайное голосование получилось. Иначе – *баллотировка*. В этом слове отчетливо слышится корень «баллот». И все шито-крыто. За маленьким камешком-баллотом легко может спрятаться даже самый толстый избиратель. Можешь потом смело подходить к кандидату и дружески хлопать его по спине: «Ну, старик, я-то был за тебя. А вот остальные...» Осталось высыпать бобы-камешки из урны (позднее урны стали опечатывать, чтобы не было никакого мошенничества) и добросовестно подсчитать количество черных и белых «голосов»..

А случалось, чтобы за двух кандидатов проголосовало одинаковое число избирателей? И не раз, особенно в небольших селениях, где в выборах участвовало не слишком много народу. В таких случаях приходилось кидать жребий. Тут уж все по-честному: повезло – «выиграл» должность; нет – на кого обижаться? Кстати, черными и белыми шарами кое-где до сих пор голосуют. Например, при присуждении ученых степеней и званий. Идет по коридору научного института человек с кислой миной на физиономии. «Ну что, – защитился?» «Ну да, защитишься с ними. Черных шаров накидали. А перед баллотировкой все мою диссертацию хвалили, обещали поддержать. Лицемеры!»

Чуть не забыл про бюллетени рассказать. Это когда голосование стало *персональным*. Баллот приобрел вид бумажки, в которой напечатаны имена кандидатов. Такую бумажку выдают на избирательных участках лишь после того, как ты докажешь, что ты – это ты, предъявив паспорт, а кое-где – какой-нибудь другой документ с фотографией. Находишь в бюллете-

не «своего» кандидата и ставишь напротив его фамилии отметку. Собственный автограф, галочку, крестик, кружочек, отпечаток пальца – где как принято.

Насчет пальцев. В некоторых особо подозрительных государствах, чтобы не было соблазна проголосовать еще разок-другой, с избирателями поступают сурово. Опустил бюллетень в урну? Умница. А теперь дай-ка сюда свой пальчик! И пачкают его особыми чернилами, которые не отмываются ровно столько дней, сколько будут идти выборы. Явится хитрец на участок снова, и первое, что он услышит – «Руки на стол!»

Древние греки придумали еще один вид голосования – выборы «наоборот». Это когда граждане выбирали не самого достойного, не будущего начальника, не вождя, а самого опасного, по их мнению, человека для отчизны. Честолюбца, мечтавшего о безграничной власти. Интригана, сплетника, бесстыжего казнокрада. Такие «выборы» назывались *остракизмом*.

На особых черепках-остраконах граждане писали имя не угодного им человека. Черепки швыряли в особый угол на городской площади, за которым, во избе-

жание всяких недоразумений, присматривал стражник. Один раз в год остраконы перечитывали и пересчитывали – выясняли, чье имя упоминается на них чаще других. Наградой победителю-«наоборот» становилось изгнание. Иногда – короткое, для острастки. Чаще – на долгие годы, да еще и с одной котомкой за плечами. Серьезная штука – остракизм!

Все это очень интересно – амфоры с баллотами, бюллетени, черные и белые шары, грозный остракизм... Ну, а *голос*-то тут при чем? Почему люди *голосуют*? Начнем с того, что правильнее было бы говорить не *отдать голос*, а *подать* его за кого-нибудь.

Так когда-то и делали. *Голосовали* по-настоящему – показывали голосом, какой кандидат больше нравится. Проще говоря, кричали. Особенно уважали этот вид голосования в Спарте. Народ надрывается от крика, а особый эксперт ходит и оценивает: за кого громче голосуют? В решении так и записывали: «... Потому, что за него громче кричали».

Да и на Руси другого способа голосовать

не было. Даже выражение такое существовало – не предложить кого-нибудь на выборную должность, а «выкрикнуть». «Ты меня только выкрикни, – просил желающий занять место, – а уж за мной дело не станет, угощу на славу!» «Выкрикивали» воевод, атаманов, сельских старост, целовальников. Даже царей выкрикивали, и не раз. Особенно в Смутное время.

Если все кричат за кого-нибудь одного – еще куда ни шло. А если голоса разделились? В прямом, разумеется, смысле? Как определишь, за кого громче орут? Да еще если имя «своего» кандидата выкрикивают люди горячие и своенравные. Например, казаки – донские или запорожские. Не раз приходилось им на кулаках дело решать, а подчас и на саблях.

Был у донских молодцов и мирный способ определить имя победителя. К ногам кандидатов бросали

шапки. У чьих ног к концу выборов шапочная гора выше будет, тому и атаманствовать. Новоизбранного атамана брали под руки и ставили на стол: «Правь по чести!»

Законный вопрос: а что, если людей за какого-нибудь кандидата будет меньше, но

орать они станут громче? Бывало такое. Одно время существовала даже особая профессия – «крикунов». В «крикуны» шли люди горластые, голосистые, к тому же рискованные. Шатались они от выборов к выборам, за малую плату «выкрикивали» имя подрядившего их господина и протаскивали его в начальники. Но часто дело кончалось плохо. «Крикунам» запросто могли надавать по шеем да и вообще прибить под горячую руку.

Да уж, как ни верти, а без голоса при настоящем голосовании делать нечего!

Некоторые выборы интересны нам своим ритуалом. Например, избрание Римского папы. Церемония проходит примерно так же, как она проходила много веков назад. Кардиналов запирают в особом помещении и опечатывают дверь. Никто не должен к ним входить, да и им запрещается с кем бы то ни было общаться. Заперти они будут сидеть до тех пор, пока не выберут нового понтифика, причем единогласно. Такое сидение может длиться много дней. А люди все время поглядывают на печную трубу над храмом. Если дым из нее идет черный, – папа еще не избран. А если белый – выбрали и сожгли бюллетени. Ave, papa!

Конклав кардиналов отправляется выбирать нового папу. Судеть взаперти придется долго... Однажды заседали 83 дня!

С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

«Не надо мне никакого счастья. Мне надо, чтобы было хорошо». (Из ответов на анкету).

Не хочешь, чтобы твои имя и фамилию указывали полностью? Не будем! Пиши письма: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Pionermag@mail.ru

Не бойся сказать
Говори!
Исправляем только ошибки

КОМУ СЧАСТЬЕ, А КОМУ...

ОНО РАЗНОЕ

Я думаю, вы неправильно ставите вопрос. Одного какого-то счастья не бывает. Оно разное в разные времена, у разных народов, у разных людей. То, что наши бабушки и дедушки считали счастьем, сегодня покажется смешным. Раньше считалось счастьем жить для других. А сегодня? Или представьте, что вы рассказываете китайцу, что счастье – это... Он вас просто не поймет.

Я не беру какие-то простые вещи. Например, вы купили билет на самолет, опоздали, а он взял да и разбился. Или выиграли на тотализаторе кучу денег. Или, например, купили вам то, в чем года два отказывали. И вот вы счастливы. Я думаю, здесь что-то не так. Это не счастье, а очень сильная радость. Через день-два вы про нее забудете. Счастье – это что-то большее, это надолго, это как жизнь.

Леонид КИРЕЕВ, 15 лет,
г. Сергиев Посад Московской области.

СЧАСТЬЕ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Я ДУМАЮ...

Из ответов на анкету «Пионера»

По-моему, счастье, – это когда у тебя все получается, когда ты никого не боишься, когда у тебя есть то, что тебе необходимо. Так что все очень просто. И еще нужно уметь чувствовать себя счастливым. Иначе ничего не поможет, все будет плохо.

Оля НЕРЕТИНА, 14 лет, г. Москва.

Я думаю, что счастье – это здоровье. Но это такое счастье, которого люди не замечают, пока оно у них есть. А если его нету, – ты понимаешь, что его у тебя никогда не будет. И лозунг, который висит у нас в холле, – «Инвалиды – это такие же люди, только сильнее», – полная хрень. Не надо мне такой силы!

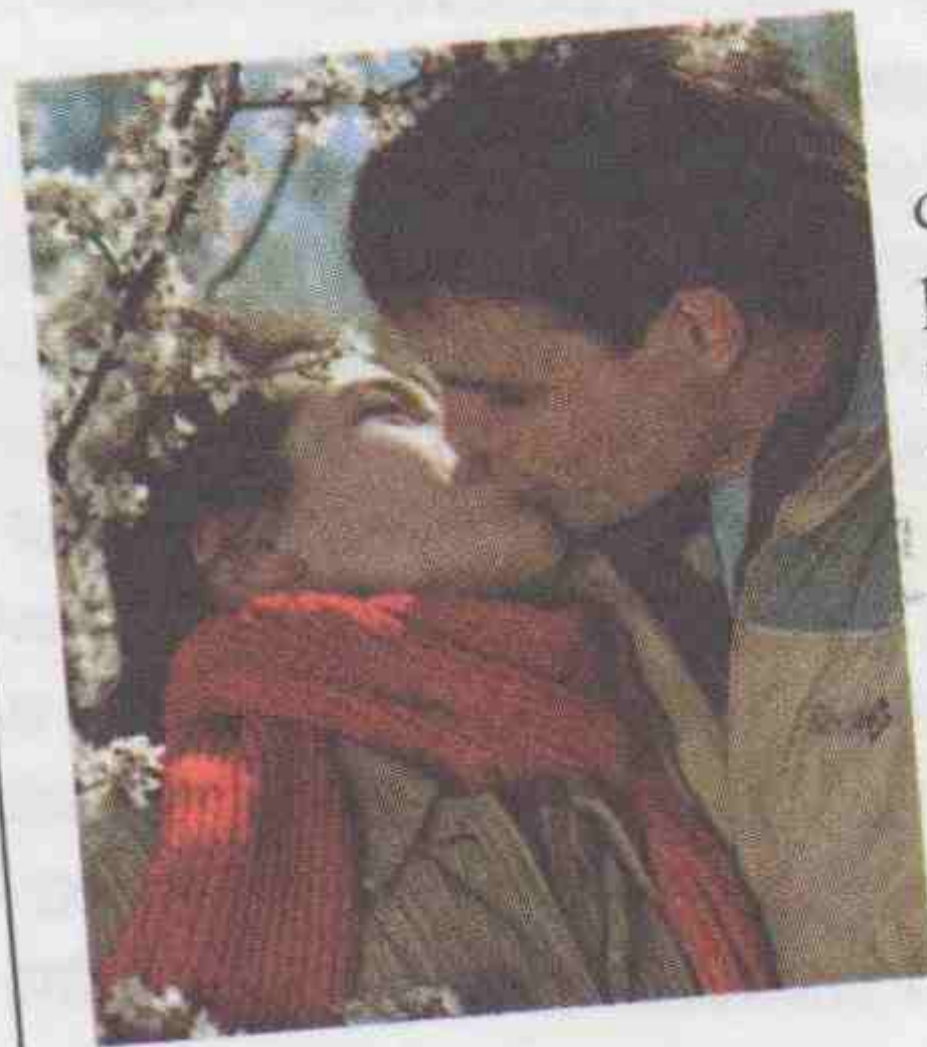
ВГРИГОРИК, 15 лет, Самарская область.

Счастье – это любовь. Если ты любишь кого-то одного, то любишь и весь мир. И от этого становишься еще счастливее. Я знаю!!!

Ирина ЛУШИНА, 14 лет, г. Кунгур Пермского края.

Для меня счастье – это когда меня никто не достает. Но это так редко бывает!

КОЛЫБА, 13 лет, Туманность Андромеды.

Я думаю, настоящее счастье – это когда тебе хорошо, а ты живешь и этого даже не замечаешь. А потом, когда оно кончится, вспоминаешь об этом. Поэтому счастье – это то, что уже кончилось.

Инна КУБАЕВА, 15 лет,
г. Кропоткин.

ЗОЛУШКА

Я сижу у зеркала,
На себя гляжу.
И от возмущения
Слов не нахожу.
На щеках – веснушки,
Пряди-завитки.
И, как у старушки, –
Круглые очки.
Сами полюбуйте –
Тощая доска.
И еще красуется
Прыщик у виска.
Я сижу и думаю,
Бросив все дела:
Может быть, такую
И Золушка была?
А потом – карета,
Бал, прекрасный принц...
Вот бы мне все это!
Хоть немножко. Пли-и-з!
Станут дни длиннее,
Вновь придет апрель...
Где ты, моя фея?
Прилетай скорей!

*Лиза МУРАВСКАЯ,
г. Минск, Белоруссия.*

*Мы специально отобрали
для последнего в этом году
выпуска «Кораблика» сти-
хи обо всем на свете. О гру-
стном дождике, о русском
языке, о Золушке, которая
непременно станет краса-
вицей. Жизнь – она ведь раз-
ная, правда? Но хорошего в
ней все-таки больше. Пишите!*

ТАНЕЦ

Танец – это нежность.
Танец – это любовь.
Кажется, что это –
Плоть моя и кровь.
Я расту в танец,
Я им жить хочу.
Я мечтаю в танце –
И лечу...
Руки – словно крылья
И поет душа.
Танец – это сила,
Танец – это страсть.

* * *

ГРУСТНЫЙ ДОЖДИК

Дождик маленький заплакал:
«Я – слепой! Совсем не нужный.
От меня и проку мало,
От меня лишь только лужи!»

*Юля ДИДУР,
с. Александровское
Ставропольского края.*

Я С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ДРУЖУ

Я – не русский. И нисколько не стыжусь,
Что с акцентом говорю пока.
Я старательно ему еще учусь,
Познавая тайны языка.
Буквы большие открытием считаю –
Точки часто ставить забываю.
Я – не русский? Нет, в России я живу,
С языком страны уже дружу.
Пусть не «пять» пока
В тетрадках у меня.
Я добыюсь.
Поможете, друзья?

*Фаррух АБДУЛЛАЕВ,
5-й класс, г. Саратов.*

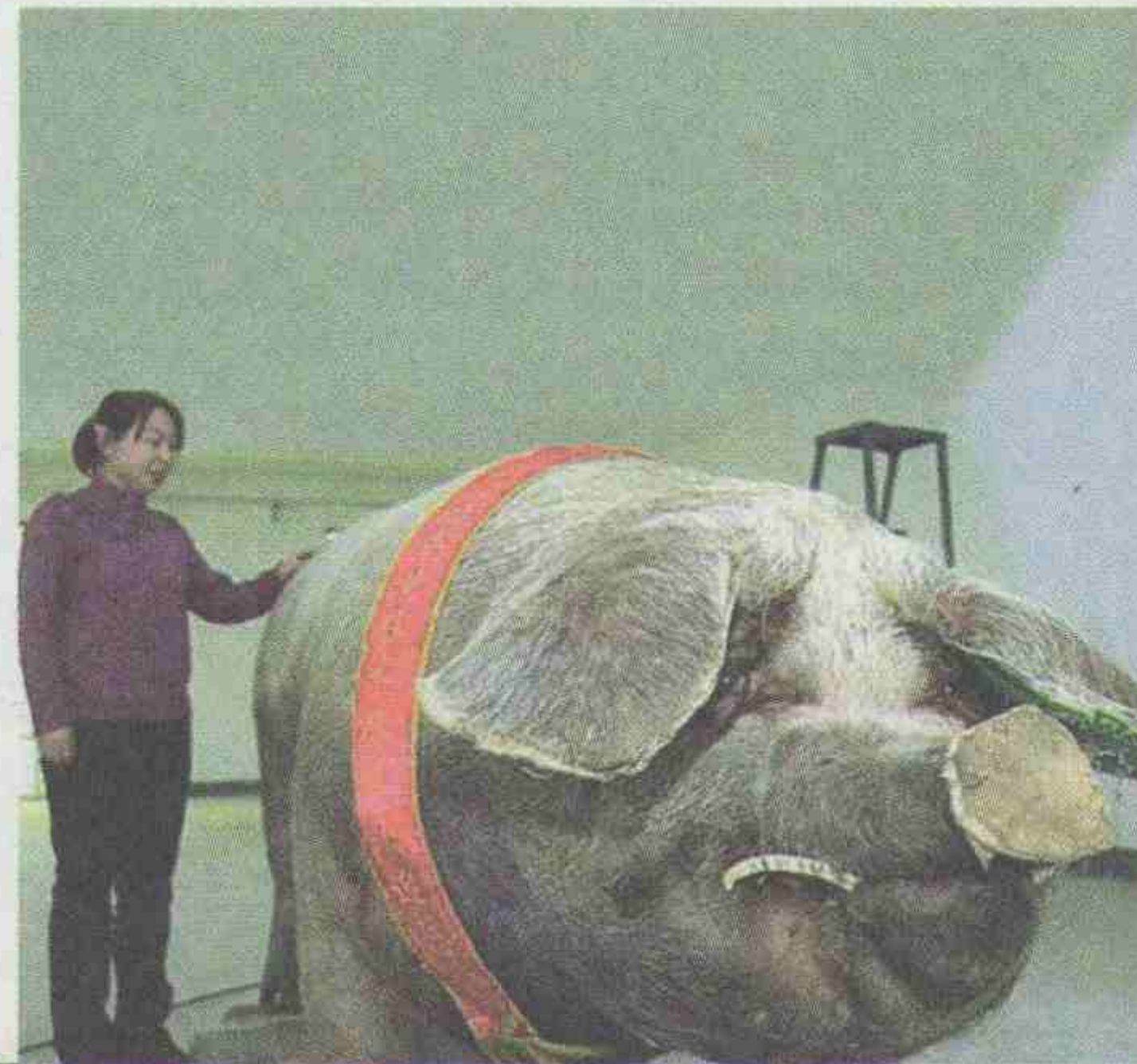

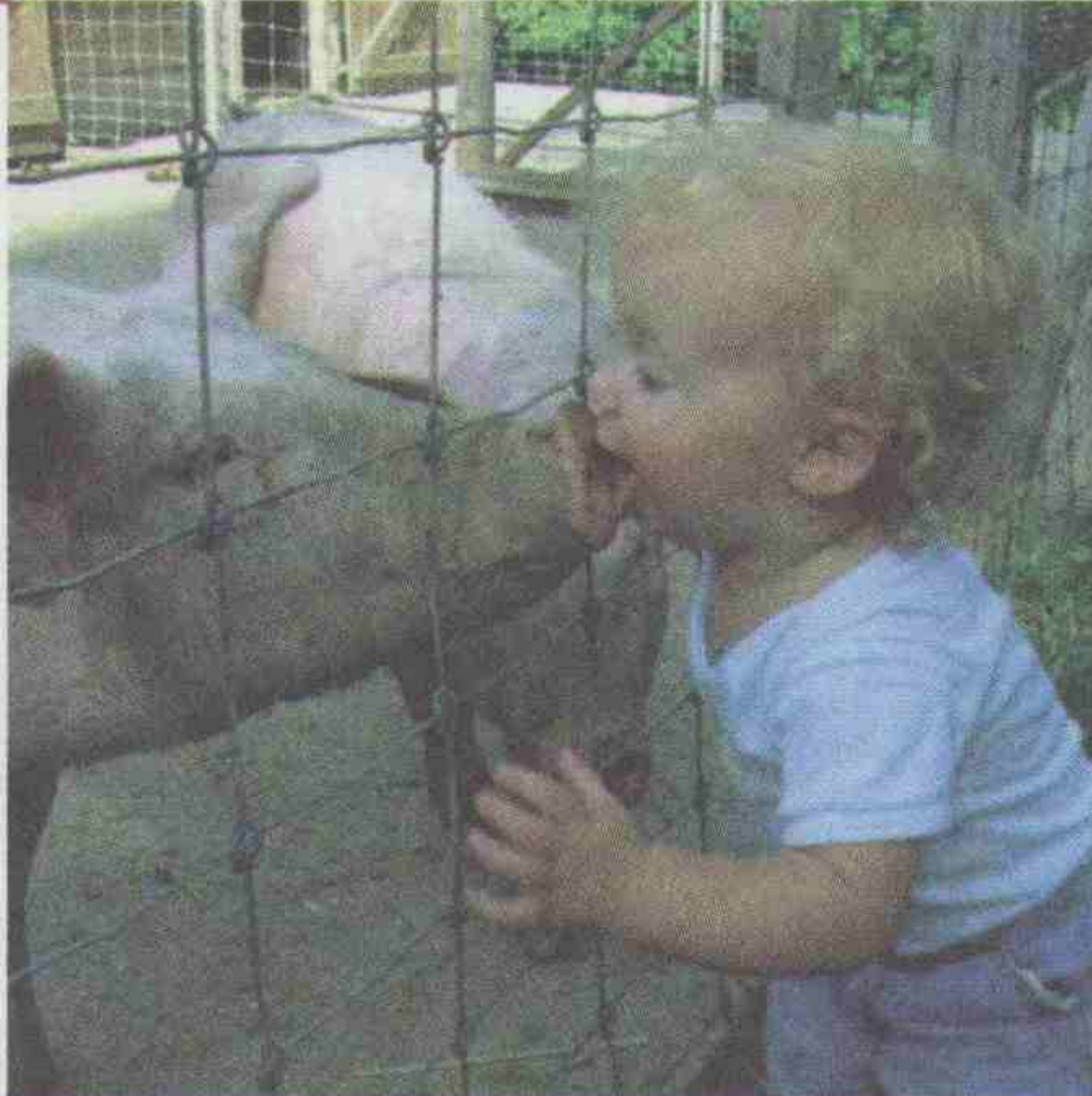

Оказывается, ученые включают свиней в десятку животных, обладающих самым высоким интеллектом. Еще у них сверхчувствительный нюх. На таможах свинухи ищут наркотики и контрабанду. Во Франции с ними охотятся на дичь и отыскивают самые дорогие на планете грибы – трюфели.

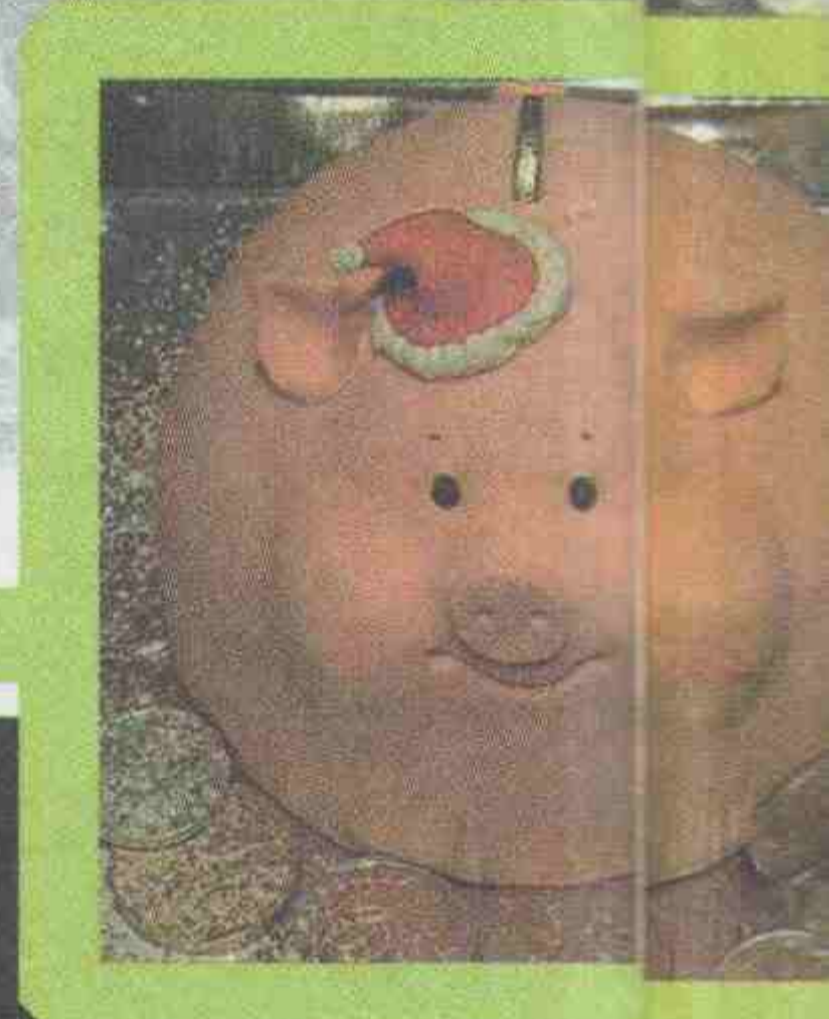
Оказывается, свиньи – наши близкие родственники по крови. На них изучают физиологию и патологию сердца и сосудов человека.

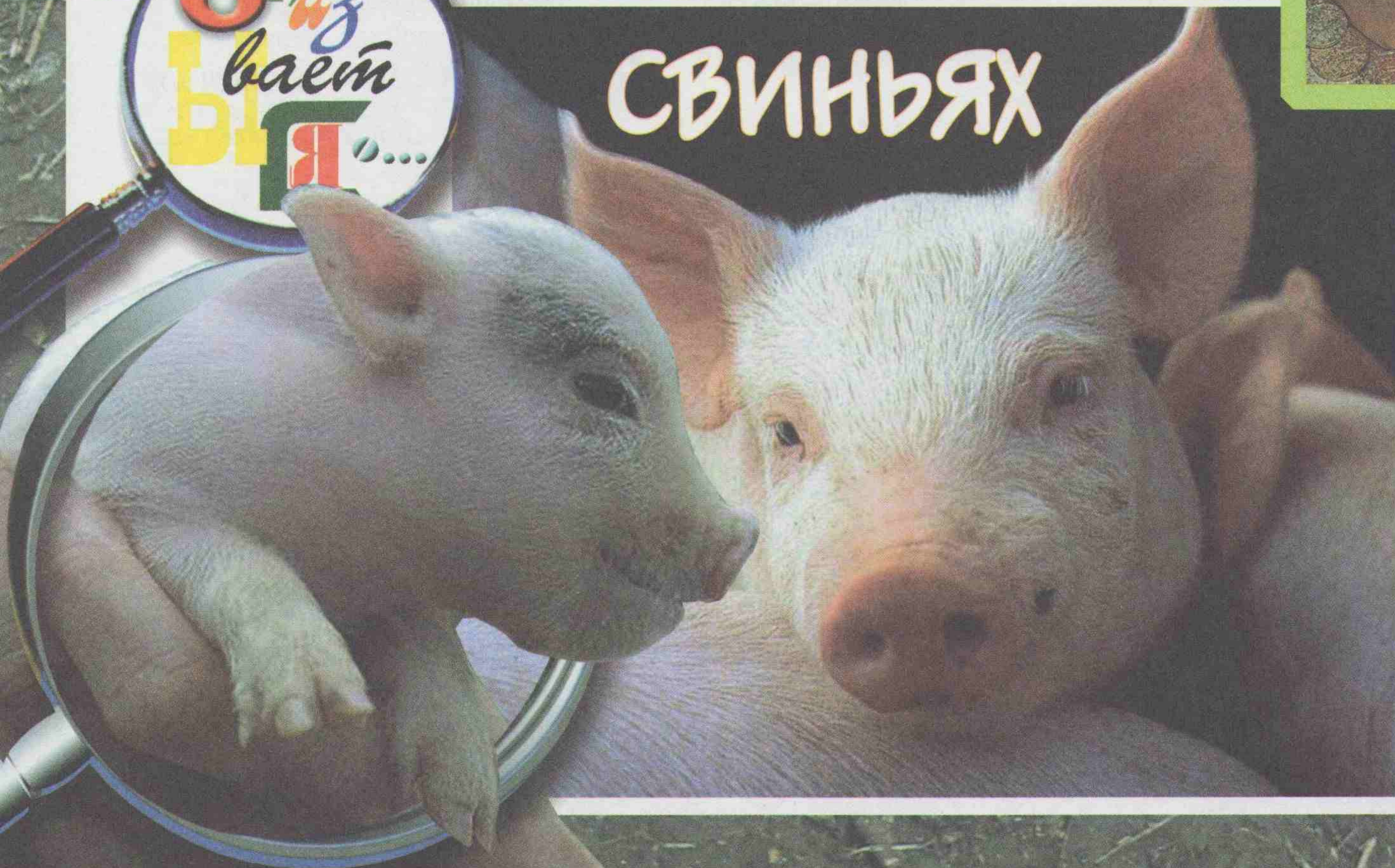
Оказывается, домашние свиньи ведут родословную от дикого кабана, именовавшегося когда-то ве-прем. Маленькие кабанчики легко приручаются и почти не отличаются от «цивильных» поросят. В свою очередь, домашние хрюшки, оставленные без присмотра, быстро дичают. В лесных деревнях, где свиньи сами кормятся в лесу, они часто «выходят замуж» за диких ухажеров. Приплод получается хоть куда!

Оказывается, самой крупной свиньей в мире признан хряк британской глостерской породы Олд Слот, выращенный англичанином Джозефом Лоутоном. Он весил 6395 кг, имел в холке 1,43 м, а его длина составляла почти 3 м. Самая мелкая порода свиней – мини-майялино – была выведена в Италии. Новорожденные поросята весят 400 г, а взрослые свинки – не более 9 кг.

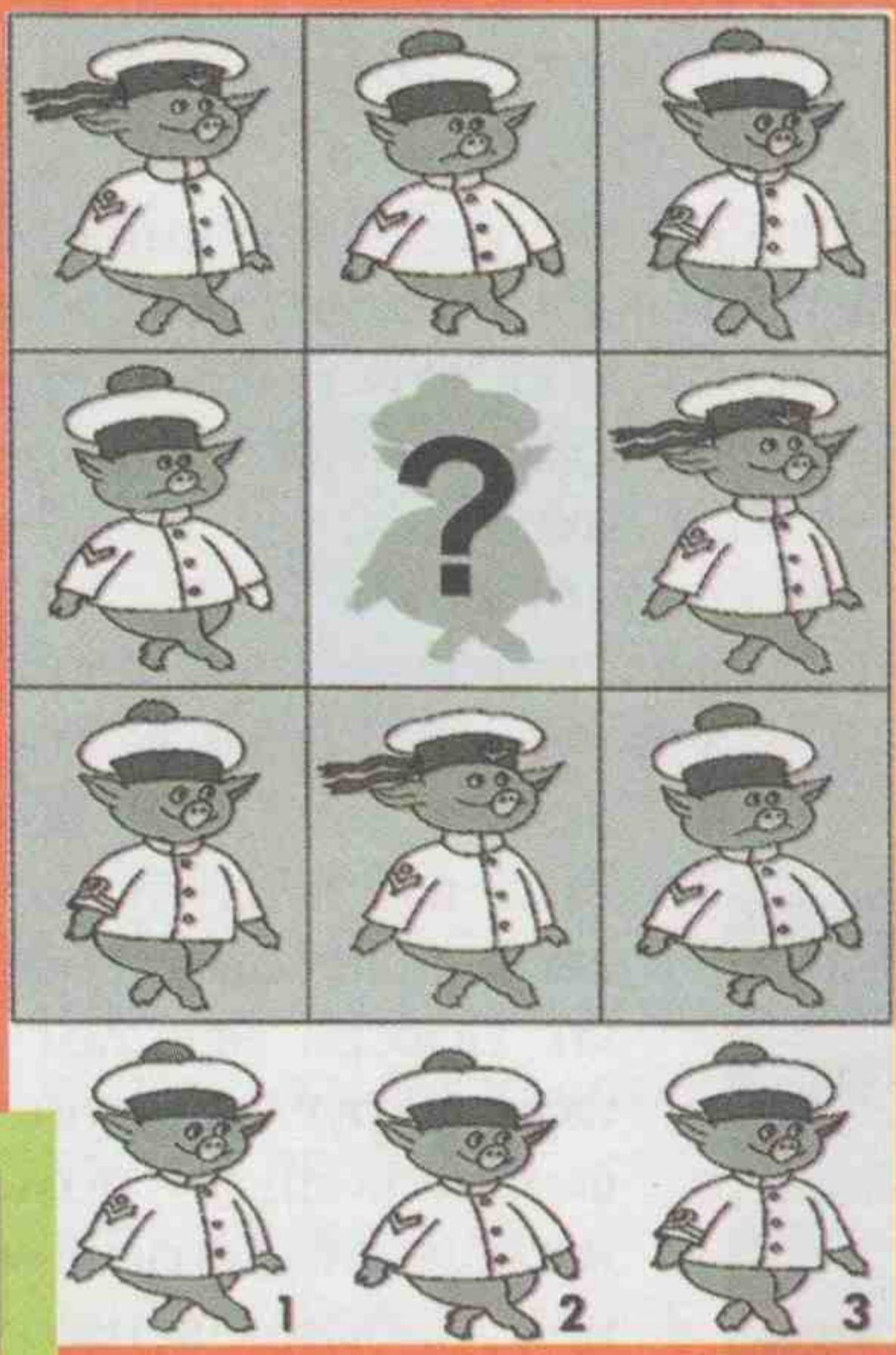
СВИНЬЯХ

«ПОРОСЯЧЬЯ» КАРТИНКА

В клеточках на картинке внизу – по поросенку. Одна клеточка пустая. Какого поросенка поставишь? Почему?

На старинной гравюре сверху – сцена охоты на кабана. Охотникам дорого приходилось платить за добычу: зверь храбрый, мощный, отлично вооруженный.

Оказывается, со свиньями связано множество легенд, народных примет и преданий. Во всем мире свинья считается грязнулей, хотя это – весьма чистоплотное животное. В Шотландии встретить свинью – к неудаче. Как у нас черную кошку. Во Франции это означает, что против вас замышляют грязное дело. Во Вьетнаме рекомендуется трижды хрюкнуть, иначе что-нибудь потеряешь. Зато увидеть свинку во сне – к деньгам. И притом почти повсюду.

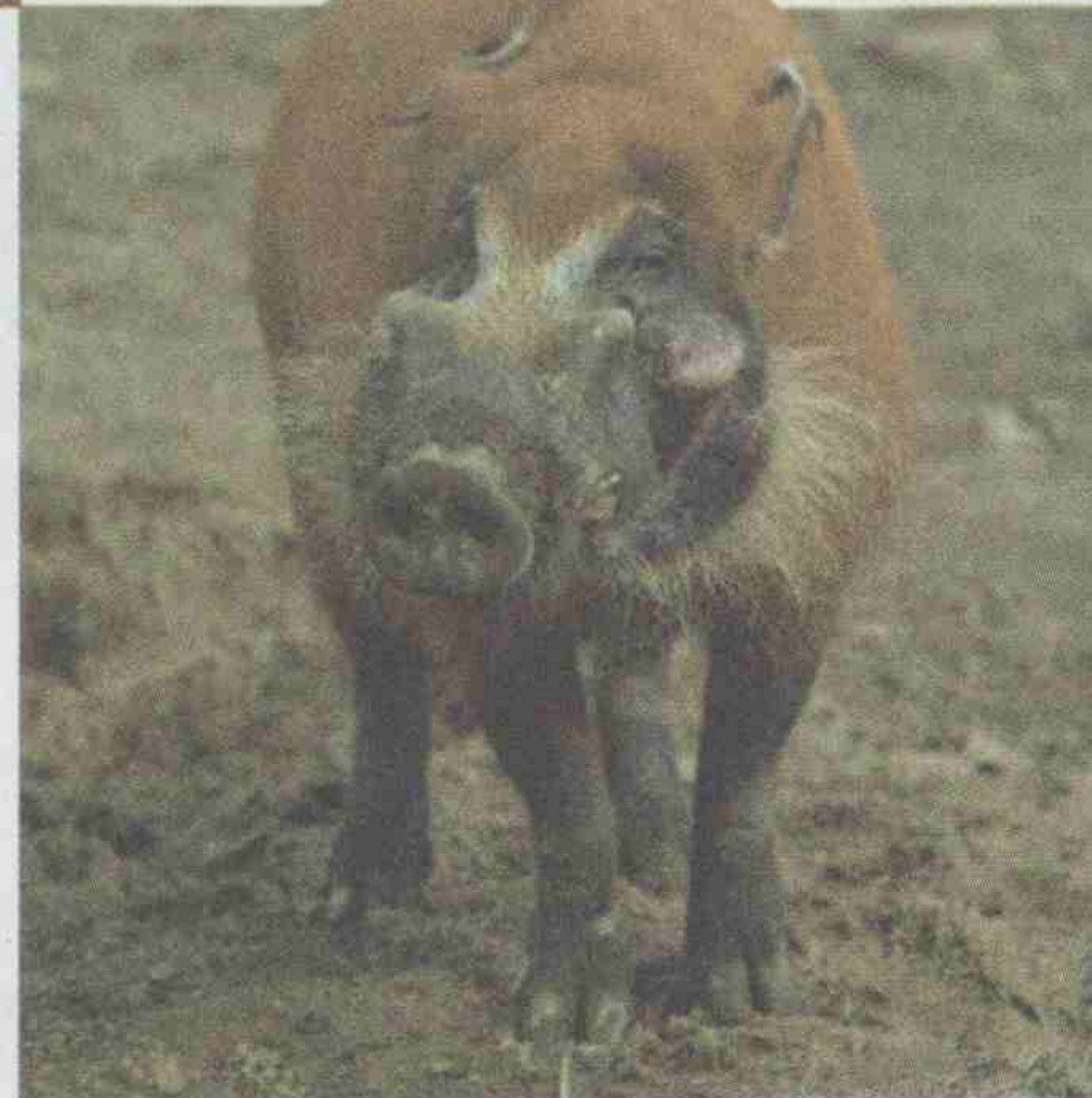

Оказывается, среди миролюбивого свиного племени есть вид, с которым лучше не связываться. Это *пекари*, обитающие в лесах Южной Африки. Эти мелко-рослые свинки держатся большими компаниями и смело атакуют всякого, кто окажется у них на пути. Все живое, завидев *пекари*, спасается бегством. Зазеваешься – будешь растерзан короткими, но острыми, как бритва, клыками.

Оказывается, свиньи всегда считались прекрасными цирковыми «артистками». Они послушны, сообразительны, игривы. Номера со свиньями были в репертуаре знаменитого Дурова.

Оказывается, свиноушки – заботливые мамы. Брем рассказывал, как одна свинья заметила, что хозяева постоянно «крадут» у нее по поросенку. Обнаружив недостачу, хавронья стала прятать поросят в лесу, а сама, как ни в чем не бывало, являлась в хлев.

САД

Леонид
КЛЕПИКОВ

Один знаменитый английский путешественник утверждал: если вы проживете в Японии шесть недель, вам покажется, что вы изучили ее «от» и «до». Через шесть месяцев вы начнете в этом сомневаться. Через шесть лет придете к выводу, что от вас ускользнули все самые главные японские тайны...

Деревянная галерея окружает правильный прямоугольник, очерченный аккуратным гранитным бордюром. Внутри – ровный, как лист бумаги, слой белесой щебенки. Поверх нее там и сям на круглых дерновых «блюдцах» покоится пятнадцать камней. Обыкновенных. Среднего размера. Нет в них ни особого изящества, ни изысканной формы, ни причудливой расцветки. Но они странным образом приковывают ваш взгляд. Люди усаживаются на деревянные скамьи и погружаются в раздумья, отрешась от докучливых житейских мелочей. Время течет неслышно, камни будто вбирают его в себя.

Что хотел сказать своим творением мудрый монах Соами, столетия назад взрастивший этот причудливый сад у стен монастыря Рёандзи в древней японской столице Киото? Сад не так уж прост. Вот лишь один его секрет. Помните, мы говорили, что в саду – ровно пятнадцать

Ко 2-й странице обложки

КАМНЕЙ

камней? Так вот: увидеть с одной какой-нибудь точки можно только четырнадцать. Пятнадцатый прячется от вас за каким-нибудь из гранитных собратьев. Вы идете вдоль галереи – и «потайной» камень медленно всплывает в поле вашего зрения. Зато неотвратно исчезает другой! И так – от камня к камню. Одновременно увидеть все пятнадцать каменных обломков можно разве что с вертолета. На Философский сад (еще одно его название) смотрят десятки людей. И каждый видит только четырнадцать «своих» камней. У других они в эту же минуту – другие.

Что хотел сказать этим мудрец Соами? Может, это его ирония над самоуверенностью человеческой мысли? Я все постиг, я все узнал, я познал меру всех вещей... Нет, дружок. Непременно сыщется что-нибудь, что укроется от твоего взора. Ты лишь чуточку переместился в пространстве, – а картина мира уже другая, и ты снова стоишь у исходной черты.

Или каменная метафора Соами «шифрует» идею о равенстве людей? Каждый вправе видеть *свое*, но никто не должен утверждать, что *его* правда – самая правдивая на свете. Разве не об этом же гласит древняя японская конституция, составленная принцем Сётоку еще в VII веке? «У каждого человека есть сердце. А у каждого сердца есть свои склонности. Он считает это хорошим, я – дурным. Я считаю это хорошим, он – дурным. Но я вовсе не обязательно мудрец, а он вовсе не обязательно глупец. Оба мы только люди»...

Напрасно вы будете искать в каменном ребусе Соами одну какую-нибудь разгадку. В нем обязательно найдется «пятнадцатый камень». Слишком много в японских истинах тайного, мимолетного, ускользающего.

Как и в японских хокку – маленьких

Японская живопись так же изысканна и лаконична, как и хокку.

трехстишиях, смысл которых до иностранного читателя не всегда может донести даже самый искусный переводчик. Некоторые хокку кажутся нам непонятными и смешными. Вот трехстишие великого Басё:

О, Мацусима!
О, Мацусима!
Мацусима, о!

Японцы, декламируя это хокку, замирают от восторга. Мацусима – такая красивая местность, что даже сам Басё не может воспеть ее словами, а лишь восклицает в удивлении!

Смешно? Еще смешнее получается, когда европейцы или американцы пытаются воспринимать мир «по-японски». Одна бойкая фирма наладила выпуск настольных «Садов». Это небольшой полированный ящик; внутри – белый песочек и несколько каменных кругляшей.

Такую коробку подарили моему хорошему знакомому. Вечерами он подолгу созерцал гальку в ящичке, вертел ее так и этак, причем с самым глубокомысленным видом. В этот момент его не полагалось отвлекать: «Папа размышляет о вечном».

А завершилась эта история самым неожиданным образом. Однажды философ-самоучка заметил, что камней в его «саду» не пятнадцать, как полагалось по инструкции, а на один больше. Занялись расследованием. И тут выяснилось, что накануне дети откуда-то приволокли котенка. Обнаружив в квартире ящик с песком, маленький разбойник решил, что его поставили специально для него – сами понимаете, для каких надобностей. Как только это удалось установить достоверно, в квартире раздался такой громовый хохот, что в серванте задребезжала посуда.

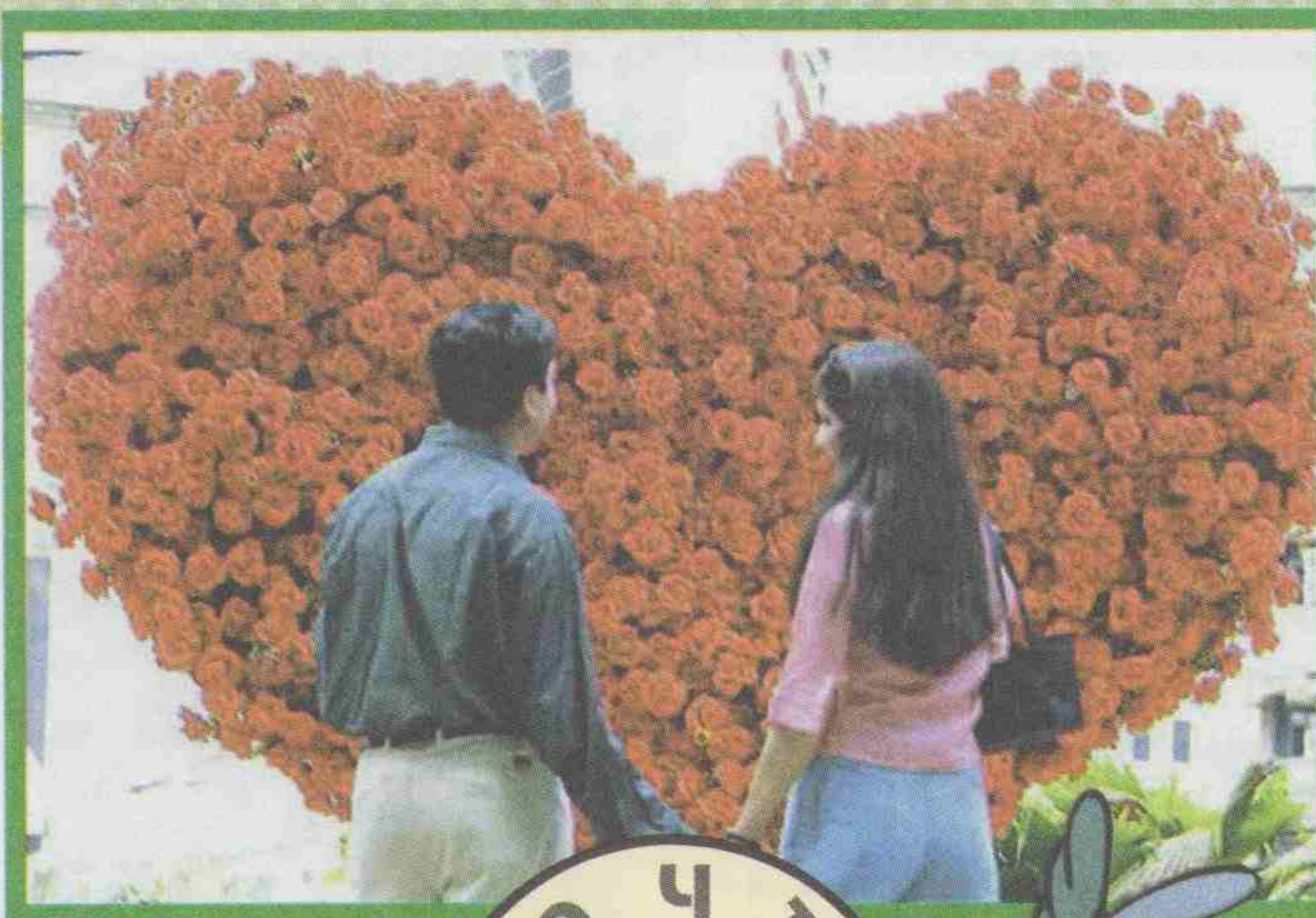
И если бы его услышал мудрый японский монах Соами, он наверняка присоединился бы к смеющимся.

В нашем классе есть парень, который всем девочкам дарит цветы. Просто от себя. На день рождения и на 8 марта – всегда, а иногда может и просто так подарить. И при этом ничего не говорит, дарит, и все.

Сначала некоторые девочки думали, что он в них влюблен и ждали, что он объяснится им в любви. А пока они ждали – он еще кому-нибудь подарит. И все к этому привыкли. Получается интересно и иногда помогает. Поссоришься со своим парнем или двойку получишь, придешь потом в школу, а у тебя на парте – цветок. И сра-

зу все плохое уходит. Когда у него спрашивают, зачем он так делает, он только смеется, и все.

А вот мой парень никогда мне ни одного цветка не подарил. Никогда! Он совсем не жадный, и если у него водятся деньги, он никогда их зажимать не станет. И подарок делает на день рождения хороший, и в театр ходим, и на дискотеку. А вот цветы он считает ерундой. Иногда так обидно! Жаль, что таких, как он, большинство. Разве нет?

Ирэн, г. Ноябрьск.

ПОЧТА
Муза
Среди цветов

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Переведите оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2008 году (вместе с пересылкой) - 38 рублей. В течение года цена не меняется. Если вы намерены получать журнал заказным письмом, подписка обойдется чуть дороже.

Заполненную карточку и ксерокопию квитанции об оплате пришлите в редакцию. По

вашему желанию заверенная нашей печатью копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

ВНИМАНИЕ! Если вы уже выписывали журнал из редакции не меньше года, вам предоставляется скидка 10%. Если 2 года и больше, – 15%.

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2008 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 38 р.; на 3 мес. - 114 р.; на 6 мес. - 228 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 40 р.; на 3 мес. - 120 р.; на 6 мес. - 240 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанка России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

Fergie

Настя Задорожная преподнесла настоящий подарок своим поклонникам. Вышел в свет ее дебютный альбом «До 17 и старше...» В альбом вошли 13 композиций. Среди них есть и всем известные песни, и ремиксы, и совсем новые записи. Главный ее хит – очень

С ДЕБЮТОМ!

симпатичная песенка «Буду», которую многие помнят по третьему сезону сериала «Клуб». Именно с этой мелодией Настя была номинирована в категории «Лучший дебют». Она и принесла ей «Золотой граммофон».

Над первым альбомом Настя работала больше года. Она не только писала, но и сама сочиняла музыку, принимала участие в аранжировке и окончательном сведении песен для диска. Альбом оформлен очень оригинально. Он стилизован под личный дневник певицы. Почти все записи в буклете сделаны Настинной рукой. Совсем неплохо смотрится!

Хорошо известная в музыкальных кругах Ферджи решила податься в кинематограф. Нельзя сказать, что для нее это совсем уж новое дело. Солистка популярной группы Black Eyed Peas с успехом снялась в совместном проекте Квентина Тарантино и Роберта Родригеса «Grindhouse». Критики в один голос назвали ее весьма перспективной актрисой. Работа Ферджи понравилась и публике.

И вот теперь певица хочет предпринять новую попытку. Она мечтает сниматься в фильмах про Джеймса Бонда. Ей все равно, кого играть, – положительную героиню или «плохую девочку», шпионку или контрразведчицу. Главное – быть рядом с прославленным персонажем, вслед за ним прыгать на ходу с поезда или нырять под воду, скакать на лошади или управлять самолетом.

Для начала в концертной программе «Movies Rock» Ферджи всюю использовала фильмы об «Агенте 007». По всей видимости, ей хочется стать «Miss spy 008».

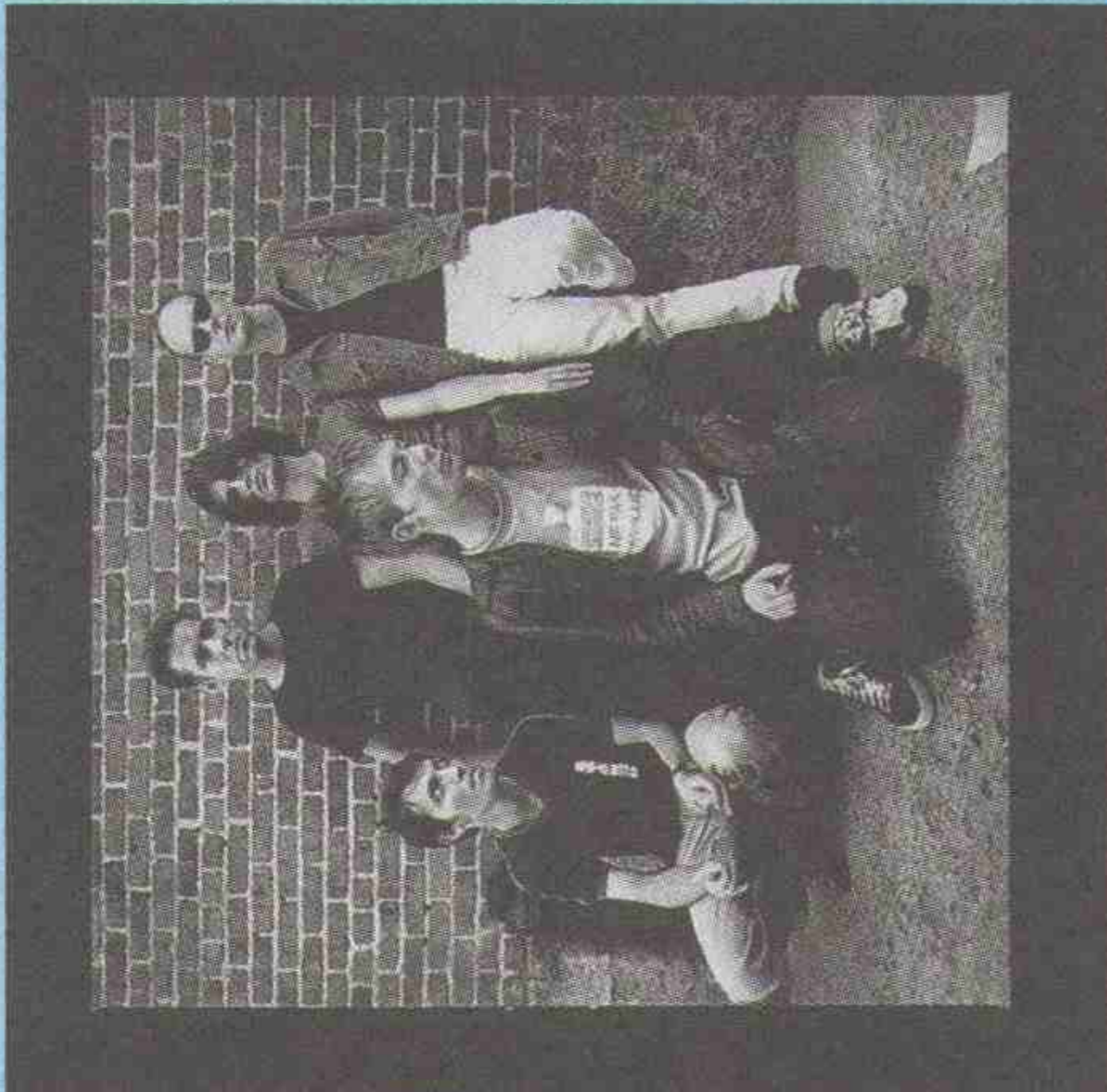
ФЕРДЖИ, АГЕНТ 008

Вы наверняка слышали, сколько хлопот музыкантам доставляют «пираты». Еще всюю идет запись, – а из интернета уже свободно можно скачать весь музыкальный «свежак».

Часто к воровству прибегают музыканты, которые выдают руку соавторства студий. Весь материал хранится в компьютере, поэтому «свистнуть» его никаких трудов не составляет. Иногда музыканты, чтобы не быть ограбленными, никак не называют файлы со своим музыкальным материалом. Не помогает! Ворю очередь обращают внимание именно на такие безымянные файлы. Влезут – откроют – распознают – скачают.

Способ перехитрить пиратов нашли парни из «Radiohead». Они начали помечать свои файлы... именами групп и певцов, не пользующихся спросом у публики. Например, «Eagles», «Kula Shaker» или композиции Фила Коллинза. К ним никто и пальцем не прикасается!

НАШЛИ ВЫХОД

Похоже, Мадонна заканчивает работу над своим очередным альбомом. Пока о нем известно не слишком много. Рабочий вариант названия – «Lisogise», что в переводе означает «Лакрица». Пластинка увидит свет в апреле и станет, таким образом, самым долгожданным релизом весны 2008 года. Интересно, что в работе над новым альбомом Мадонне помогают многие звезды первой величины –

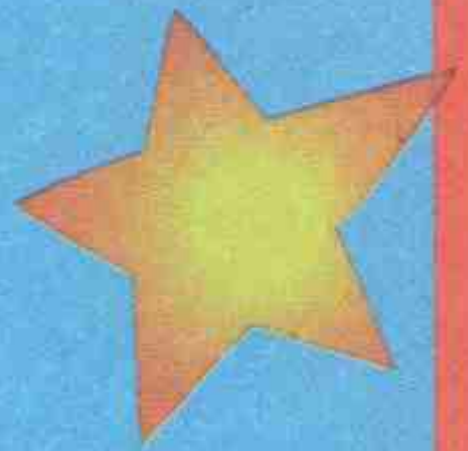

Кейни Уэст, Фаррелл Уильямс, Джастин Тимберлейк и другие. В последнее время это стало модным – лишней раз «засветиться» рядом с мега-звездой, увидеть свое имя на ее альбоме. Поэтому известные музыканты охотно откликаются на просьбу о совместной работе. Кто-то дает песни, кто-то делает аранжировки, кто-то работает на «подпевке».

Получается музыкальный «колхоз». И чем больше известных имен, тем больший интерес.

СНОВА МАДОННА

ТУДА

ХИТ

...И ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

Over Your Shoulder / Укройся!

Cautiously take cover
in the woodland
no mistakes at all.
Some terrain will catch
you at your weakest –
careful not to fall.

Stay by the fire,
sip from your water,
lie in position, the winds
blowing colder.

All these conditions
will keep you from
dying as long as you're
looking over your shoulder

Stay aware of echoes
in the moonlight
careful not to call.
Don't engage in any kind
of dreaming,

conscious through it all.
If in doubt find space
beside a river careful
not to drown.

Stick it out, there's hope
on the horizon
- keep from going down.

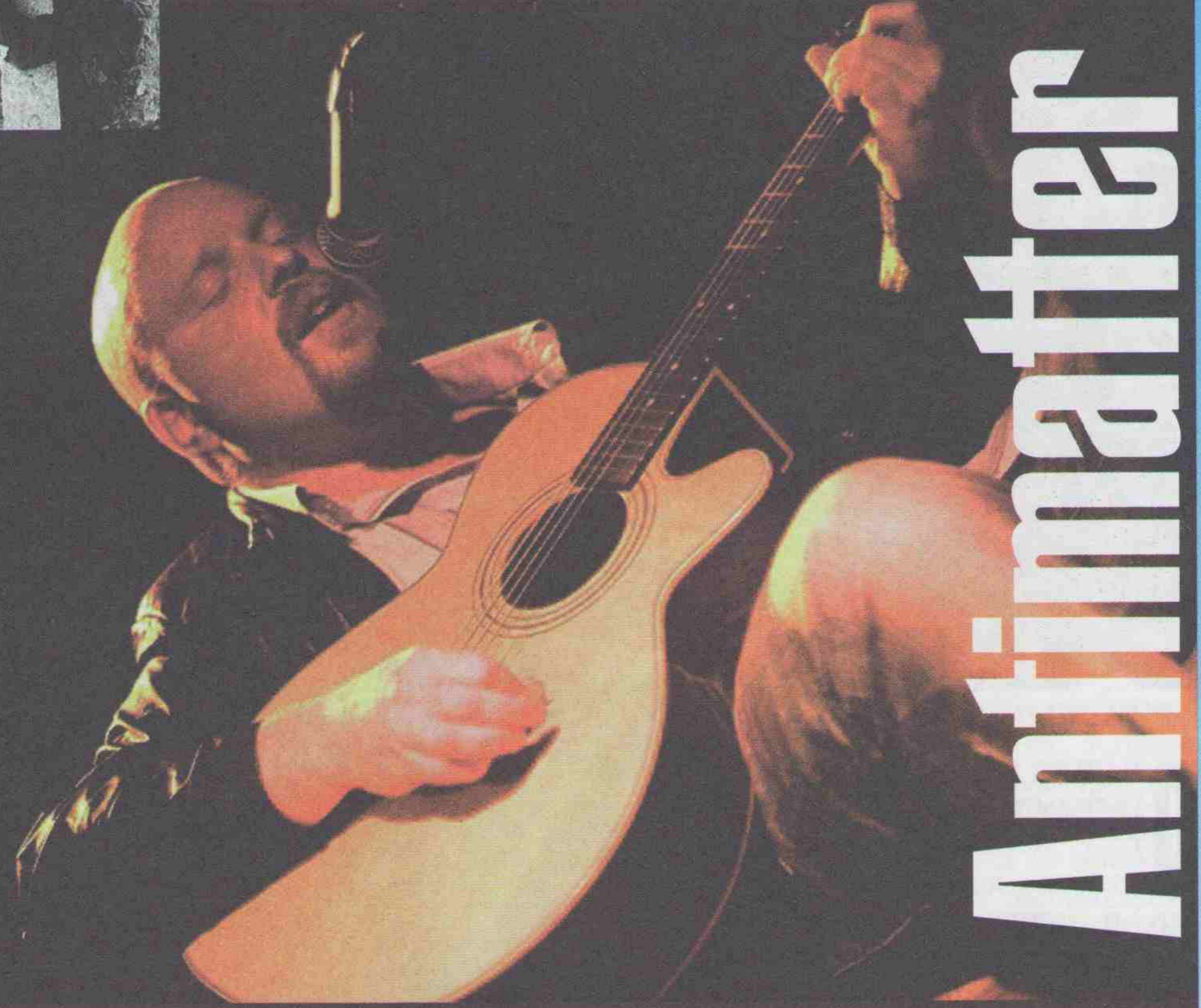
Тексты песен даются в свободном переводе и не ложатся на музыку

Ты тихо укройся в чашобе –
Так надо.
Если силы покинут –
Обнимет земля.
Но держись и не падай!

Вот костер. От него ты –
Ни шагу. Хочешь пить?
Пей из собственной фляги.
Затаись и не спи.
Ветер стылый подует.
Но смерть пройдет мимо –
До тех пор, пока будешь
Смотреть, не стоит ли она
У тебя за спиной.

Эхо дальше в лунном сиянии.
Но не вздумай ответить.
Грезы – прочь!
Лишь холодный рассудок спасенье.
Но куда же идти? Видишь реку?
Только не утони!
Продержись до конца.
Есть надежда.
Горизонт – в двух шагах.
Но смотри – не сорвись!

Antimatter

А лично тебя перевод какой песни интересует?

ПЕСЕННИК

НЕСРАВНИМЫЙ

Он стоит над открытыми снегом деревьями, над домами и церквями, над веселой толпой, запрудившей в день праздничных гуляний рыночную площадь небольшого русского городка.

Городок раскинулся на холмах, обжился в низинах.

И Федор Иванович, выгуливая любимую собаку Бульку, оказался на вершине холма, откуда все видно и слышно. Шаляпин в шубе и меховой шапке, с тростью – по-барски одет, сказали бы в то время, когда художник Кустодиев писал этот портрет.

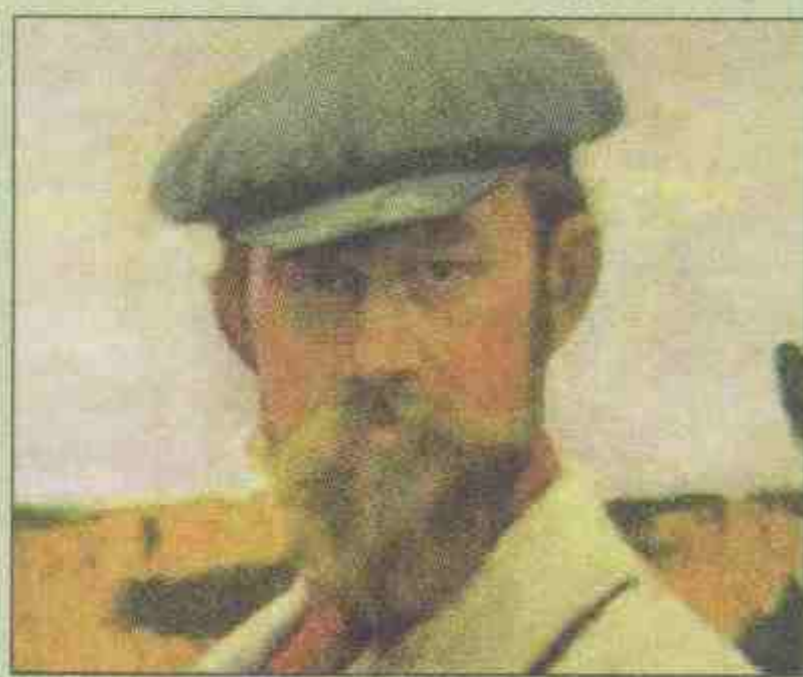
Вот он обернулся. Должно быть, услышал долетевший издали голос зазывалы из рыночного балагана. Когда-то в Казани в таком же дощатом балагане с

холстяными стенами клоун Яшка на целую неделю приковал его внимание к чудесам маленького театрала. Федя видел, как зрители – усталые от повседневных забот люди – радуются и смеются, будто на недолгое время их жизнь стала чуть веселее.

Он был сыном вятского крестьянина. Отец его хотя и выучился грамоте и нашел в Казани «городскую» работу писаря, но даже среднего достатка ни себе, ни детям своим добыть не смог. После четырехклассного училища Федора отдали в учение к мастеру сапож-

Автор картины

Б.М.КУСТОДИЕВ
(1878-1927)

ного дела. И стал бы он сапожником, но... ведь в Казани был театр. Высшим блаженством для него стала опера. Шаляпину было семнадцать лет, когда он попросил хозяина гастролировавшего в Казани музыкального театра принять его в труппу – петь в хоре. Жалования юному артисту едва хватало на еду и жилье. Но он был согласен и на это. И еще – подметать сцену, чистить керосиновые лампы, чинить стулья в зрительном зале – лишь бы оставаться в театре.

У юноши был открытый общительный характер. Бывало, ему везло на добрых людей. Музыкальный педагог Дмитрий Усатов целый год обучал его пению – бесплатно. И даже давал денег, чтобы Федор не отвлекался от учебы на поиски пропитания.

Хотя всякое случалось. В поезде, когда он ехал поступать в столичный театр, какие-то мошенники выиграли у него в карты все имевшиеся деньги.

В двадцать один год Шаляпин поступил в императорский Мариинский театр в Петербурге. Конечно, он понимал, что это – лишь первый шаг в его оперной карьере, что ему еще многому надо научиться.

Освоив певческую технику, Шаляпин заинтересовался актерским мастерством. Ему хотелось изучить исторические эпохи, к которым относились сюжеты той или иной оперы. Он думал над психологией героев произведений.

Прошло всего четыре года после первого выхода Шаляпина на сцену Мариинского театра, а он уже стал в нем самой яркой звездой. Ценители оперы шли на спектакли, чтобы послушать его голос и увидеть игру. И было на что поглядеть. Драматическая игра оперного певца – это было невиданное прежде зрелище. Однажды на гастролях в Париже была поставлена опера «Борис Годунов». Шаляпин пел заглавную партию. В сцене, где герою в затемненной комнате чудится привидение, он так убедительно сыграл – взглядом, жестом, – так зловеще пропел: «Вон там в углу, шевелится», – что зрители стали вскакивать с кресел, желая увидеть, что же испугало его героя. А ведь опера шла на русском языке, французы не понимали ни слова.

Шаляпин напряженно трудился над ролями и требовал того же от партнеров по сцене. На

упреки, что он слишком придирчив к оркестру, артист отвечал: «Со мной легко поладить. Достаточно делать работу прилично, а не спустя рукава».

Федор Иванович знал себе цену. Он был крестьянским сыном, а в царской России это считалось низким происхождением. Но достоинства он ни перед кем не ронял. Однажды в дирекции Мариинского театра Шаляпину вручили нарядный с виду футляр. Как оказалось, это был подарок от царя. Открыв крышку, Федор Иванович обнаружил внутри массивные золотые часы. Приглядевшись, он понял, что в них ценен только корпус. Такие часы носили купцы, бахвалившиеся своим богатством. А вот механизм – дряннь. Не взял Шаляпин подарок, отослал обратно в дирекцию.

В 1914 году Федор Иванович на собственные средства организовал два лазарета – в Москве и Петербурге. Явившись на открытие, московский городской голова удивился отличным условиям для раненых: «Это, конечно, для господ офицеров?» «Нет, только для нижних чинов», – ответил певец.

Федор Иванович не раз помогал революционерам-подпольщикам. Он вообще был «за народ». Его «Дубинушку» распевали на студенческих сходках, на демонстрациях, на рабочих маевках. 1917 год он принял с воодушевлением. Он работал в Мариинском и Большом театрах. Пел сам и ставил спектакли. Был

членом комиссий по сотрудничеству интеллигенции с новой властью. И даже первым получил звание «Народный артист республики».

Шаляпин был лично знаком с вождями революции. Но... У певца отняли всю заработанную честным трудом собственность. Его семья сильно нуждалась. Время от времени выручали концерты. За выступления можно было получить немного муки, масла, иногда что-то из одежды.

Когда Кустодиев в 1921 году предложил Шаляпину позировать для портрета в шубе, тот смутился: «Ловко ли? Она, кажется, краденая».

Оказалось, что шубу Шаляпин получил в оплату за концерт. Она была из реквизированных у «бывших буржуев» вещей.

Так Кустодиев и написал этот портрет Ф.И.Шаляпина – в реквизированной шубе.

*Ф.И.ШАЛЯПИН
в роли Бориса
Годунова.*

Сергей ДОНЦОВ

Ольга ЗЛАТОГОРСКАЯ

Иллюстрации
Алексея ОСТРОМЕНЦКОГО

Окончание. Начало в №№ 10-11

ЫДДУМЩИК

РАЗНЫЕ ВСТРЕЧИ

Собираясь утром на уроки, Виталька почему-то надеялся, что Зубова все-таки принесет «Гарри Поттера» в школу. Хотя и понимал, что надежда смешная. Что-то он вчера сделал не так.

Ленка книжку не принесла. Она вообще вела себя как обычно. Так, словно Витальки нет. Это почему-то раздражало.

На математике Наталья Петровна сказала:

– Ковальчук, ты не заболел?

– А? – растерялся Виталька.

– Какой-то ты сегодня неадекватный.

Виталька часто слышал это слово, но не знал, что оно значит. Поэтому вместо ответа пожал плечами.

– Ты нормально себя чувствуешь?

Наталья Петровна продолжала разглядывать Витальку. Он собрался с силами и с вызовом глянул на нее в ответ. Да что же это такое? Не дают учиться спокойно!

Наталья Петровна задумчиво произнесла:

– Вот теперь ты на себя больше похож. А то я уже волноваться начала.

Класс зашевелился, предчувствуя очередное развлечение. Но Виталька еще раз пожал плечами и отвернулся. Мол, дело ваше – волнуйтесь, если хочется, я здесь ни при чем.

Наталья Петровна помолчала и спросила:

– У тебя случилось что-нибудь, Ковальчук?

– Нет.

Виталька незаметно вздохнул. Ну, что ей надо?

– Ну, я даже не знаю. Виталий, ты ставишь меня в тупик.

Виталька снова не ответил. Теперь он молчал с некоторым злорадством.

Наталья Петровна молча разглядывала непонятого ученика. Взгляд ее стал сосредоточенным. Витальке показалось, что она ставит «галочку» в невидимый блокнот. Что за галочка, в каком списке – неизвестно. Но вряд ли от этого будет что-нибудь хорошее. Но думать о далеких и неизвестных неприятностях Виталька не любил. Он просто смотрел в окно, радуясь, что его оставили в покое.

Счастье, что уже не задают домашних заданий. Когда не ставят доек, учиться легко. Виталька не заметил, как отсидел уроки. Вчерашний скандал, странное поведение Зубовой, не получившаяся дружба с Мишкой – все это сплелось в тревожный и печальный клубок.

Сидеть дома не хотелось, Виталька бросил дома рюкзак и выскочил на улицу.

На углу, напротив круглосуточного киоска, стояли большие парни. Некоторых Виталька знал – они учились в его школе. Это были ребята, по которым, по словам учителей, «плакала милиция». Компания была небольшой, но шумной – говорили

все сразу. Иногда они заливались ненормальным смехом. Как будто соревновались, кто громче. Виталька свернул за киоск, чтобы обойти их стороной. И только тут заметил маленького мальчишку в стареньком свитере. Надо же, Сашка! Он стоял среди старших и торопливо что-то говорил. Один раз Виталька услышал свое имя. И тут же все заржали.

Не надо быть академиком, чтобы сообразить, о чем там шел разговор. Наверняка Сашка сказал большим парням какую-нибудь гадость. Известный способ подмазываться к старшим – выставить дураком кого-то другого, пока они не прицепились к тебе.

Виталька втянул голову в плечи и зашагал еще быстрее, пока они не привязались. Он забежал за угол дома и услышал за спиной мужской голос:

– Винтик!

Виталька замер, как прибитый гвоздем. Винтиком его звал один-единственный человек. Тот, которого Виталька никогда больше не хотел видеть.

Сердце сжалось, в животе похолодело. Коленки ослабли, ноги стали мягкими и непослушными, как у плюшевого зайца. Дышать стало нечем – горло забил шероховатый комок, и воздух не проходил. Нужно было обернуться, но Виталька не мог. Его парализовал страх.

– Ну же, сынок, чего ты? – весело удивился тот же голос. – Папку не узнал?

Виталька стиснул зубы и развернулся всем телом. Смотреть отцу в лицо он не мог, да это и не нужно было. Натянутыми нервами Виталька почувствовал, что отец уже выпил. Незнакомые люди и не заметят, но Виталька знал все ступени отцовского состояния. Сейчас он веселый, его тянет поговорить и посмеяться. Потом он добавит еще немного и начнет рассказывать, какой он хороший и как его все незаслуженно обижают. А после очередной «добавки» он станет всех воспитывать. Сначала Витальку – за двойки и замечания, потом маму – за то, что мало занимается сыном. Выпив еще, он начнет замахиваться всем, что попадет под руку, и может ударить. Хуже всего то, что он мог ударить маму.

– Ну что, ты, сынок, скучал по папке-то?

– Зачем ты пришел? – выдавил Виталька.

– А что? Тебя увидеть хотел. В дверь звонил, а у вас никого дома нет.

– Мама сказала, чтобы ты не приходил, – По-прежнему не глядя в лицо отцу, пробормотал Виталька.

– Мало ли что она сказала. Дура баба, что с нее взять. И от алиментов отказалась. У вас что, денег куры не клюют?

Виталька опустил голову. И тихо сказал:

– Ты маму не трогай.

– Нашелся заступник, – неприятно усмехнулся отец. – Это она тебя так разговаривать научила?

Виталька вдруг почувствовал, что комок в горле взорвался, хлынули слезы. И сразу тело стало легким и послушным.

– А тут и учить не надо! – крикнул Виталька. – Я сам все понимаю! Ничего нам от тебя не надо! Не приходи больше!

И, прежде чем отец успел хоть что-то ответить, Виталька развернулся и побежал. Встречный ветер вытирал слезы, словно теплое махровое полотенце. Домой бежать было опасно. Отец мог вернуться. Выбивать дверь он, конечно, не станет, но невозможно сидеть в квартире, когда в нее ломится взрослый человек. Виталька бежал, куда несут ноги, и скоро понял, что приближается к школе. Он сбавил скорость.

В школу идти незачем. Из самой школы быстро выгонит вахтер – «Мальчик, ты на какой кружок пришел? Ни на какой? Тогда иди, гуляй, погода хорошая». А на школьной спортплощадке собирается компания больших парней. Они играют в волейбол, часто приносят гитару. В общем, ведут себя прилично, ру-

гаются вполголоса. На них даже бабушки с малышами не жалуются. Но ошиваться рядом с ними опасно. Увидят – обязательно прицепятся.

Быть мишенью для оттачивания чужого остроумия Виталька не хотел. Он повернул по тропинке вдоль забора. Глубоко вздохнул, вытер рукавом остатки слез. И почти сразу увидел Ленку Зубову. Она сидела на расхлябанных качелях. Задумчиво отталкивалась ногой и слегка покачивалась вперед-назад. Виталька понял, что она его не видит. Еще можно было развернуться и уйти. Но тут Виталька разозлился. С чего это он будет бегать от своей соседки по парте? Все-таки Ленка – не бандит какой-нибудь. И тут она вскинула голову:

– Ой, Ковальчук. Ты решил сегодня прийти, да?

– Ну... – пожал плечами Виталька. Этот ответ можно было понимать как угодно.

– Пойдем! – Ленка обрадовано вскочила. – И не бойся, у меня дома никого нет.

– Я и не боюсь.

– Ну, вот и хорошо.

Дома у Ленки оказалось светло. Солнце отражалось в огромном зеркале у двери, разбрасывало блики по чисто вымытому линолеуму. А еще вкусно пахло пирогом. Виталька сглотнул слюну. Ленка заметила:

– Мама пирожки пекла с грибами, любишь?

Виталька кивнул.

– Тогда раздевайся и мой руки, ванная вон там. Полотенце на крючке. Сейчас я буду тебя чаем поить.

Виталька хмыкнул. Аккуратно поставил кроссовки под вешалкой и сделал все, как было сказано. Его забавляла перемена, произошедшая с Зубовой. Из незаметной тихони она превратилась в уверенную в себе хозяйку.

На кухне было просторно и чисто. На подоконнике в коричневом глиняном горшочке качал растопыренной ладошкой ярко-красный цветок. Виталька засмотрелся на него. Ленка заметила и это.

– Нравится? Это папа посадил, когда я в школу пошла. Он у нас цветы любит. У него на работе все подоконники заставлены. Мама говорит, что у него не кабинет, а оранжерея.

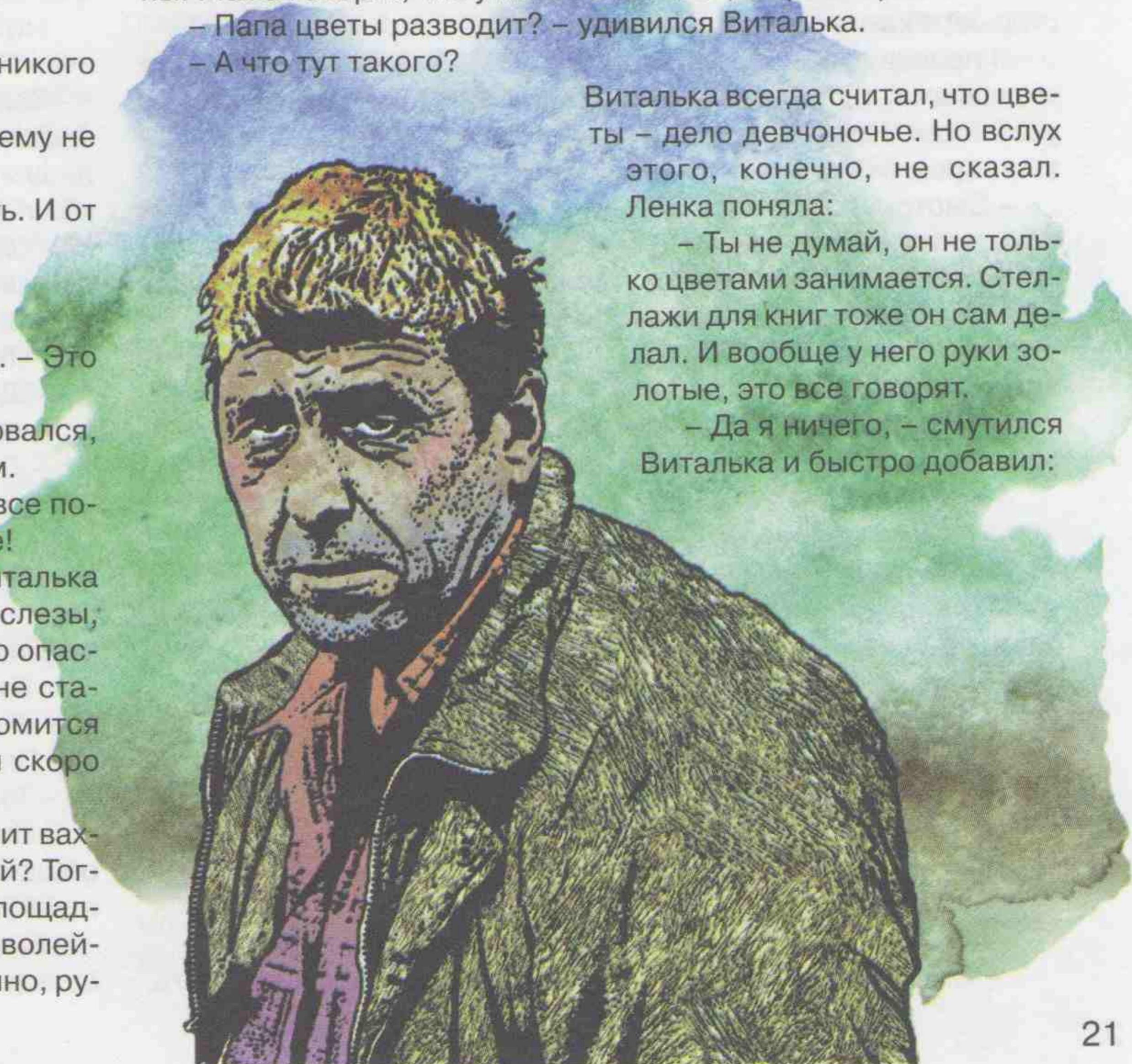
– Папа цветы разводит? – удивился Виталька.

– А что тут такого?

Виталька всегда считал, что цветы – дело девчоночье. Но вслух этого, конечно, не сказал. Ленка поняла:

– Ты не думай, он не только цветами занимается. Стеллажи для книг тоже он сам делал. И вообще у него руки золотые, это все говорят.

– Да я ничего, – смутился Виталька и быстро добавил:

– Где книжки-то? Покажешь?

Ленка поставила чайник на газ.

– Пойдем. Пока он закипит...

В большой комнате всю стену занимал странный шкаф без дверец, плотно набитый книгами. Виталька понял, что это и есть стеллаж.

Ленка сказала:

– Это моя бабушка собирала. А еще мама покупает, если ей книжка нравится. Здесь всякие есть. Детские, фантастика, детективы, научные, классика. Смотри, сразу видно, какие книги старые, а какие сейчас куплены.

И правда, большая часть книг была с серыми матерчатыми корешками, на которых напечатано название. Как на старых учебниках. Но попадались и современные, цветные и глянцевые корешки.

– Смотри, вот детские. Здесь все в алфавитном порядке. И фантастика, и про настоящую жизнь – все вперемешку.

Виталька вдруг подумал, что настоящая жизнь и так вперемешку с фантастикой. Но говорить об этом не стал – слишком много пришлось бы объяснять.

Ленка сказала:

– Вот, «Гарри Поттер», ты хотел.

– О, классно! Я возьму пятую часть, ладно?

– Конечно. Может, и шестую сразу?

– Не, я по одной. А еще что-нибудь интересное есть?

Ленка улыбнулась:

– У нас все интересное. Вот эта книга мне нравится, хоть она и старая.

– Название странное. «Гум-гам» какой-то.

– Это мальчика так звали. С другой планеты. Он подружился...

– Не надо, не рассказывай, – торопливо перебил Виталька.

– А то читать будет неинтересно.

– Возьмешь?

– Потом, ладно?

– Как хочешь.

– А можно, я еще что-нибудь посмотрю? Просто так.

– Смотри, конечно. У нас еще всякие справочники есть,

вот здесь стоят.

Виталька увидел толстенный словарь иностранных слов и вспомнил:

– Слушай, а ты знаешь, что значит «неадекватный»?

– Это такой... Ну, не подходящий моменту.

– Как это?

– Ну, если ты песни поешь на контрольной. Или наоборот, задачи решаешь на пении. Или если тебя нормально просят, а ты драться лезешь.

– Понятно, – пробормотал Виталька. Вот, значит, каким его видят учителя!

А Ленка спохватилась:

– Ой, у меня там чайник. Ты смотри что захочешь, я чай заварю пока.

Виталька остался один на один с книгами. Его наполнило странное чувство. Он стоял у стеллажа, словно под огромным деревом с раскидистыми ветками. Количество книг завораживало. Разве хватит жизни, чтобы прочесть все это?

– Ты не путаешься во всем этом? – громко спросил Виталька.

– Не-а! – отозвалась с кухни Ленка.

– А я все время забываю книжку, которую читал. Обложку помню, а ни названия, ни автора...

– Это потому, что ты не ведешь дневник!

– И ты туда же! Мама все время пилит, что дневник не заполняю.

Ленка засмеялась:

– Да я не этот дневник имею в виду! Иди сюда, расскажу. Чай уже готов.

Виталька вдруг понял, что Ленка не знает, как к нему обращаться. По имени неудобно, не друзья вроде бы. А по фамилии глупо, Все-таки не в школе. Виталька пожегся от неловкости. Сам он тоже не знал, как обращаться к Зубовой.

С кухни запахло подогретыми пирожками. Виталька перестал ломать голову и в два счета оказался за столом.

– Вкусно? Это наш семейный рецепт. Мама вообще часто что-нибудь печет, а я помогаю.

– Я буду почаще в гости заходить, – мрачно пошутил Виталька. И испугался: вдруг Ленка решит, что он набивается ей в друзья?

Но Зубова спокойно кивнула:

– Приходи, конечно. И за книжками, и так.

Как будто они с первого класса дружили. Виталька хмыкнул и бросил короткий взгляд на часы. Наверное, их специально делали для кухни. Циферблат белый, как тарелка, с волнистым ободком по краю. А стрелки и вовсе смешные – маленькая в виде ложки, большая – вроде вилки. В самом низу, где положено быть цифре шесть, улыбался ярко раскрашенный гном. Часы деловито тикали, отмеряя время. Ленка перехватила взгляд и огорчилась:

– Торопишься?

– Да, пора. Дома дел много.

– Ну, хоть чай допей. И пирожки бери, не стесняйся.

– Да я не стесняюсь, с чего ты взяла? Просто чай горячий. Так что там за дневник?

– Это специальный дневник. Читательский. Такая тетрадка, в которую записывают название книги, автора, о чем она и свои впечатления. Потом по нему легко все вспомнить.

– И ты все это пишешь? Добровольно?

– Это же не трудно!

– И много уже написала?

– Пятую тетрадь веду.

– Тонкую?

– Сначала в тонких писала, потом общую завела. А сейчас и общая кончилась, я нашла большую, для конспектов. В ней девяносто шесть листов, надолго хватит.

Виталька помотал головой. Странные люди девчонки! Невозможно представить, ради чего можно добровольно испи-

сывать тетрадку за тетрадкой.

Чтобы не сказать что-нибудь лишнее, Виталька впился зубами в очередную пирожок. Хорошо некоторым, у них мама находит время пироги печь. Настроение неожиданно прыгнуло. Только что на душе было почти спокойно, хоть и остался неприятный осадок от встречи с отцом. А тут – словно кто-то рюкзаком по голове огрел.

Виталькина мама тоже пекла. И пироги, и запеканки, и пирожные. Раньше. Когда дома был отец. Тогда мама не работала на заводе с утра до позднего вечера и не брала дополнительные смены по выходным. Мелькнула мысль, что с отцом жить было лучше. И тут же Виталька почувствовал себя предателем. Перед глазами встало лицо отца – не предвещающее ничего хорошего, перекошенное в злобной ухмылке. И мамино – бледное, беспомощное. Лицо маленькой девочки, которую обидели. Витальке захотелось двинуть себе кулаком в глаз. Он с трудом проглотил остатки пирожка и хрипловато сказал:

– Ладно, пора мне.

Ленка встревоженно глянула на него:

– Что случилось?

– Ничего.

Ленка бросила на него быстрый взгляд и отвела глаза. Сказала потухшим голосом:

– Иди, раз надо.

Они вышли в коридор. Виталька быстро натянул кроссовки. Ленка протянула книгу:

– Ты хотел взять.

– Спасибо, – буркнул Виталька и выскочил за дверь.

Хотелось завывать в голос. Зачем он пришел к Зубовой? Что она понимает, мамина и папина радость? Разве она знает, каково это – просыпаться ночью от криков родителей, и мчаться в спальню, чтобы успеть встать между ними? Каков он – принятый на себя удар, предназначенный маме? Как неласково встречает бетонная стена, на которую отбрасывает тяжелая отцовская рука?

Виталька выбежал из подъезда и остановился.

Погода испортилась. Начинался дождик. Виталька подставил лицо под прохладный ветер и немного успокоился. Теперь появилась досада.

Ленка вон какая догадливая. Все замечает, и отвечает раньше, чем спросить успеешь. Теперь неизвестно, что она себе придумает. И что подружкам своим расскажет. Ладно, пусть придумывает что хочет. Все равно ей рот не заткнешь.

Виталька сунул книжку под куртку и заторопился. Ливень накрыл его у самого подъезда. Пришлось рвануть, как на стометровке. Куртка пять минут выдержит, а вот книжка может промокнуть. Какой бы ни была Ленка, чужие вещи надо беречь.

Запрыгнув под козырек, Виталька чуть не сбил Сашку. Он стоял в темном проеме открытой двери, засунув руки в карманы, и не двигался. Виталька испуганно шарахнулся:

– Тыфу, блин, встал тут как памятник!

Сашка вздрогнул.

– Ты... это...

– Я-то «это», – сердито передразнил Виталька. – Тебя же не видно здесь. Ты или туда, или сюда!

Сашка послушно качнулся вглубь подъезда. Оглянулся через плечо, но не на Витальку, а куда-то за него.

Виталька тоже оглянулся и запоздало поинтересовался:

– А ты что здесь делал?

Сашка пожал плечами и отвернулся:

– Так, смотрел.

– На что?

– Ну... Как вода стекает. Как будто стеклянные нити висят.

Сашкино лицо приняло мечтательное выражение. И Виталька неожиданно для себя спросил:

– Слушай, а ты о чем с парнями разговаривал?

Сашка сжал губы в тонкую полосу. Посмотрел прямо в глаза и ответил:

– У меня с ними свои дела, понятно?

Виталька упрямо сказал:

– Я слышал, ты про меня говорил.

– Да, они сказали: «О, пацан идет, давайте с него денег стрясем». А я им: «Не надо, это мой сосед, его Виталька зовут».

– А чего же они так ржали тогда?

– Да кто их знает? – с непонятной досадой ответил Сашка. – Они всегда веселятся, что им.

– Уф... А я уже подумал черт знает что. Ты не сердись.

– Да ладно, – хмыкнул Сашка.

Развернуться и уйти Виталька не мог. Он чувствовал, что не закончил разговор. Поправил под мышкой книгу и спросил, лишь бы не молчать:

– Ты домой сейчас?

– Там нет никого.

– Пойдем ко мне! – тут же предложил Виталька, радуясь, что хоть чем-то может загладить нечаянную вину.

– Да не, скоро мама придет. Я лучше здесь постою. Посмотрю.

Виталька почувствовал, что Сашка хочет остаться один. Наверное, дождь превращается в стеклянные нити только когда никого нет рядом.

– Тогда пока, – пробормотал Виталька и зашагал по лестнице.

В пустой квартире было сумрачно и тихо. Даже воздух казался плотным, в нем гасли звуки. Дом казался чужим и враждебным. Виталька щелкнул выключателем. Загорелась неяркая желтая лампочка. Легче не стало. Наоборот, стало пусто и одиноко.

Виталька прислонился спиной к стене и закрыл глаза. Так и сидел, слушая монотонную песню дождя. Потом дождь кончился, и Виталька остался наедине с невеселыми мыслями.

В этом мире, полном детей и взрослых, не было одного-единственного – того, с которым можно было бы дружить.

«Ленка», – заспорил было кто-то внутри Витальки. Но тут же замолчал. Ленка была другая. Как инопланетянка. Она не боялась родителей, не получала двоек и всегда смотрела на шумных одноклассников немного со стороны. Как на зверей в зоопарке. Кем был для нее Виталька? Нужен ли Ленке такой друг – не самый умный, не самый сильный, не самый интересный, да еще со своими нахлобучками в голове?

А Витальке позарез нужен был друг. Не отличник и не крутой, главное – надежный и понимающий. Но, чтобы найти его, нужно было чудо.

Чудо?.. Хорошо. Виталька сбросил ботинки и вытащил из заднего кармана перо. Больше у него не было сомнений. С мрачной решимостью он открыл на кухне форточку и встал на стол. Высунулся из форточки почти по пояс. Прошептал несколько слов. Дунул на перо и отпустил его. Ветер тут же подхватил невесомый подарок, закрутил и унес ввысь.

Виталька закрыл форточку и спрыгнул на пол. Его наполнила тяжелая усталость, словно он сделал большое дело.

Вечером пришла гроза. Виталька стоял у окна и смотрел, как на фоне черных туч ослепительно вспыхивают молнии. Гроза была такой же, как тогда, в деревне у тети Нины. Виталька сразу понял, что это высшие силы подают ему знак. Желание принято.

ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ

Самый лучший учебный день – последний. Виталька шел домой из школы и устало улыбался. Все-таки есть в жизни поводы для радости. Во-первых, оценки за год нормальные – всего одна тройка. Это значит, что мама купит ролики, она обещала. Во-вторых, Ленка Зубова сегодня коротко улыбнулась и тихонько сказала: «Привет».

Значит, можно будет еще когда-нибудь прийти к ней и поболтать о пустяках, взять шестого «Гарри Поттера» и попить чаю со вкусными пирожками.

И погода радует. Небо снова ослепительно синее, солнце жарит как в июле.

Даже странно, что заботливые бабушки не вытащили своих драгоценных внуков на прогулку. Почти все скамейки пустые. Только на одной сидит какой-то мальчишка.

Виталька сделал еще несколько шагов и остановился.

Лешка.

После того злополучного футбола они не виделись. Виталька и думать о Лешке забыл. Столько всего произошло за эти дни. А теперь все перемешалось – и старая симпатия, и недавняя заноза, оставшаяся в душе после игры. Теперь Виталька просто не знал, как ему поступить.

А Лешка глянул на него и заулыбался:

– О, привет! Вы уже отучились?

И от его улыбки заноза сразу растаяла. Виталька с готовностью ответил:

– Ага! А вы?

– Мы тоже. Только надо за дневником сходить. Классная собрала и сказала в два часа приходите. Сижу, жду. Дома скучно.

– Понятно...

Лешка вдруг предложил:

– А хочешь, вместе сходим? Дневник забрать – это быстро.

Виталька заулыбался:

– Ага! Я только рюкзак оставляю.

Дома Виталька швырнул рюкзак под стол, быстро переоделся, отрезал кусок хлеба, торопливо сжевал и запил молоком. Хотелось есть, но это можно было сделать потом. Лешка ждет! Может быть, это исполняется желание? Не зря же Лешка позвал с собой! Никогда не звал, а теперь...

Виталька натянул один кроссовок, взялся за другой. И тут в комнате зазвонил телефон. Чертыхнувшись, Виталька вырвал кроссовок и на одной ноге запрыгал в комнату.

– Алё?

В трубке – шорох и кряхтение.

– Алло, говорите!

Снова кряхтение, теперь громче.

– Да говорите же! – потерял терпение Виталька.

– Валя? – проскрипел старческий голос.

– Ошиблись номером! – с облегчением ответил Виталька и грохнул трубку на аппарат. Выскочил в коридор, натянул второй кроссовок и заторопился на улицу.

Лешки не было. Виталька удивленно замер, не веря своим глазам. Потом огляделся. Не задумываясь, рванул за угол, по той дороге, которая ведет к гимназии. И сразу же остановился.

Лешка шел по середине дороги. Он был не один. Рядом с ним шли две девчонки. Виталька отпрыгнул назад и спрятался за угол дома. Еще не хватало, чтобы его увидели! Будут смеяться, что он бежит за Лешкой, как собака на привязи!

Но Лешка-то, Лешка! Как он мог уйти? Может быть, случилось что-то важное? Такое, что ждать было никак нельзя?

Виталька осторожно высунулся из-за угла. Лешка шагал не спеша, беспечно, помахивая сорванным одуванчиком. Не похож он на человека, у которого что-то случилось.

Ладно. Виталька закусил губу. Можно подождать. Гимназия недалеко. Гулять с дневником аккуратный Лешка не будет, понесет домой. Маму пятерками радовать. Сразу все и выяснится.

Сев на скамейку, на которой только что сидел Лешка, Виталька поднял голову вверх. В ослепительно-синем небе летали тонкие белые облака. Их рисунок все время менялся. Да и сами они кружились, словно в странном танце под неслышную музыку. На это можно было смотреть бесконечно.

Виталька почувствовал, что шея затекла, а плечи и затылок нагрелись от солнца. Он встал, чтобы пересест в тень. И тут появился Лешка. В руке он держал дневник в строгой черной обложке. Он улыбался своим мыслям. Тут он увидел Витальку и улыбаться перестал.

– Почему ты ушел? – в лоб спросил Виталька.

Лешка поднял на него честные глаза. И Виталька понял, что сейчас Лешка скажет: «Пришли девчонки, и я про тебя забыл. Извини». И Виталька извинит – а что ему еще останется делать? Нельзя же обижаться на правду!

Лешка сказал:

– Понимаешь, только ты ушел, за мной отец приехал на машине. Сказал – отвезет в школу, у него там встреча с классной, он в родительском комитете. Я говорю: «Я с человеком договорился, надо подождать», а он мне: «Некогда, давай быстрее!».

Виталька смотрел в ясные Лешкины глаза. Раньше он часто слышал от учителей: «У меня просто нет слов», но только сейчас понял, что это значит. Хотелось сказать так много, что все слова перемешивались и растворялись друг в друге.

Лешка смотрел все так же прямо. У него не бегали глаза, он не переминался с ноги на ногу и не отворачивался, как это делают другие пацаны, когда говорят неправду. И Виталька понял, что другие не смотрят в глаза, потому что им стыдно за свое вранье. А Лешке не стыдно.

Слова так и не нашлись. Тогда Виталька просто вмазал кулаком по Лешкиной честной физиономии.

Удар вышел слабым. Рука соскользнула по щеке. Драться Виталька не любил и не умел.

Лешка растеряно заморгал. Он был на голову выше Витальки и, наверное, мог бы вколотить его в асфальт по макушку. Но он только стоял, растеряно приоткрыв рот.

Виталька сплюнул ему под ноги, развернулся и зашагал домой. У него тряслись пальцы. Чтобы скрыть это, Виталька сунул руки в карманы.

Во дворе было по-прежнему безлюдно. Только у подъезда сидел на корточках Сашка. Он что-то чертил на асфальте обломком кирпича.

– Привет, – обрадовался он. – Опять загораю, мамы дома нет.

Виталька не ответил, и Сашка сник. Виталька ни с кем не хотел разговаривать. Он хотел побыть один.

В подъезде было, как у Витальки на душе, – сумрачно и пусто. Лифт распахнул двери сразу, Виталька поднялся на свой этаж, вошел в свою квартиру и сел на стульчик у двери. И сразу же нахлынула беспросветная тоска.

Виталька закрыл глаза и прислонился затылком к холодной стене. Он вдруг отчетливо вспомнил старый сон. Сон о Синей Планете.

Он идет по пустыне, солнце светит в затылок. Жарко, хочется пить, но надо идти. Зачем, куда – непонятно. Эта пустыня бесконечна, и куда ни иди – все равно не дойдешь до края. На плечи давит невидимая тяжесть, хочется упасть, но Виталька продолжает упрямо переставлять ноги. Это все, что он может сделать назло этой пустыне, этому безлюдному, равнодушному миру. И, когда начинает казаться, что в каждую коленку забито по гвоздю, из-за горизонта стремительно выкатывается второе солнце. Песок становится ослепительно синим, небо – темно-фиолетовым. Вбок и за спину ложится вторая, длинная и тонкая тень. Солнце светит белым, пронзительным светом. И от этого света становится окончательно ясно, что кроме Витальки на этой планете нет ни одной живой души. На него наваливается такое чувство одиночества, что перехватывает горло. Виталька начинает задыхаться и просыпается...

Этот сон Виталька видел несколько раз. После него не хотелось ни разговаривать, ни двигаться, но приходилось вста-

вать и идти в школу. Виталька чувствовал себя так плохо, что мама беспокоилась, нет ли у него температуры.

Последний раз Виталька видел этот сон давно, еще осенью. Но сейчас вспомнил отчетливо, до последней мелочи – как скрипит песок под ногами, как отдает в колено болью при каждом шаге. Даже во рту пересохло.

Он медленно, не доверяя собственным ногам, поднялся и прошел на кухню. Выпил стакан воды. Но легче не стало. Наоборот, зашевелился в душе беспокойный червячок. В таких случаях Виталька начинал перебирать в памяти все, что он сделал. Лешка? Нет, здесь все правильно. Хорошо, что все выяснилось раз и навсегда.

Но в чем же тогда дело? Вот зараза Лешка, настроение испортил. Может, дело именно в этом? В плохом настроении?

Нет, кроме обиды, есть чувство вины. Словно сам Виталька сделал что-то не так. Обидел кого-то, кто этого совершенно не заслужил.

И внутренний голос подсказал: «Сашка».

Виталька тут же вспомнил, как обрадовался ему сосед. А он прошел мимо, отмахнувшись, как от мухи. Конечно, Сашке это не понравилось. А кому понравилось бы?

Теперь, когда все стало ясно, надо было что-то делать. Иначе совесть замучает окончательно.

Виталька выглянул в окно. Сашка по-прежнему сидел на корточках у подъезда.

– Сань, – позвал Виталька.

Сашка поднял голову и неласково ответил:

– Чего?

– Поднимайся ко мне.

– Зачем?

– Ну, чего ты там один сидеть будешь?

Сашка смотрел снизу вверх и молчал. Виталька понял, что Сашка обиделся. Нужно было извиниться, но этого Виталька не умел. Это ведь не в детском садике, когда можно было сказать: «Я больше не буду».

Сашка все так же молча смотрел вверх. Виталька вздохнул и произнес:

– Я тут психанул, ты не обращай внимания. У меня бывает. Теперь все зависело от Сашки. Захочет он принять извинение в таком виде или нет.

Сашка оказался человеком мудрым и понятливым. Он кивнул:

– Ладно, я иду.

И вошел в подъезд.

Виталька открыл входную дверь и ждал, пока Сашка подьдет на лифте. Червячок в душе шевельнулся и затих.

Сашка появился с мечтательной улыбкой:

– Там такое небо! Как летом!

– Да уже лето почти. Есть хочешь?

– Не-а.

– Знаю я твоё «не-а». Пошли хоть чаю попьём.

Они прошли на кухню. Сашка сел на край табуретки. Он по-прежнему улыбался, словно вспоминал что-то хорошее. Мысленно он все еще был там, на улице, где яркое солнце и синее небо. Виталька поставил чайник, достал батон и банку с вареньем. И вопросительно глянул на Сашку. Тот почувствовал взгляд и спохватился:

– Я вспомнил, как мы в прошлом году змея запускали. Знаешь, как классно!

Виталька вздохнул. Змеев продавали летом. Разных. Похожих на дельтаплан или чайку, а то и вовсе на самолет с тремя парами крыльев. Но мама змея покупать отказалась наотрез: «И так денег нет, а ты со своими глупостями».

Сашка все понял без слов. Он сказал:

– Давай сделаем змея!

– А ты умеешь? – недоверчиво покосился на него Виталька.

– А что там уметь?

Виталька нахмурился:

– Ну, не знаю. Я видел покупного, он знаешь, какой сложный!

– А мы не будем, чтоб как покупной был. Мы – как раньше делали. Нам ведь за это двойку никто не поставит!

И Виталька подумал, что Сашка неплохой, в принципе, пацан. Хоть и маленький. И пусть на него жалуются учителя. На кого они не жалуются?

Чайник закипел, но было уже не до чая. Виталька выключил газ и ринулся на поиски материалов.

Для змея понадобился большой лист бумаги, тонкие рейки, клей, нитки и длинная тряпка – делать хвост. Все это нашлось в кладовке.

Через два часа змей был почти готов. Осталось только дожидаться, когда окончательно высохнет клей. Виталька начал собирать мусор. Сашка неожиданно спросил:

– Знаешь, зачем я в пионерскую комнату залез?

Виталька растерялся. Очень уж внезапно это прозвучало. Машинально переспросил:

– Зачем?

– Ты, наверное, думаешь, что из-за магнитофона, да?

– Я думаю, что большие парни тебя заставили, – слегка сердито ответил Виталька.

Сашка снисходительно, по-взрослому усмехнулся:

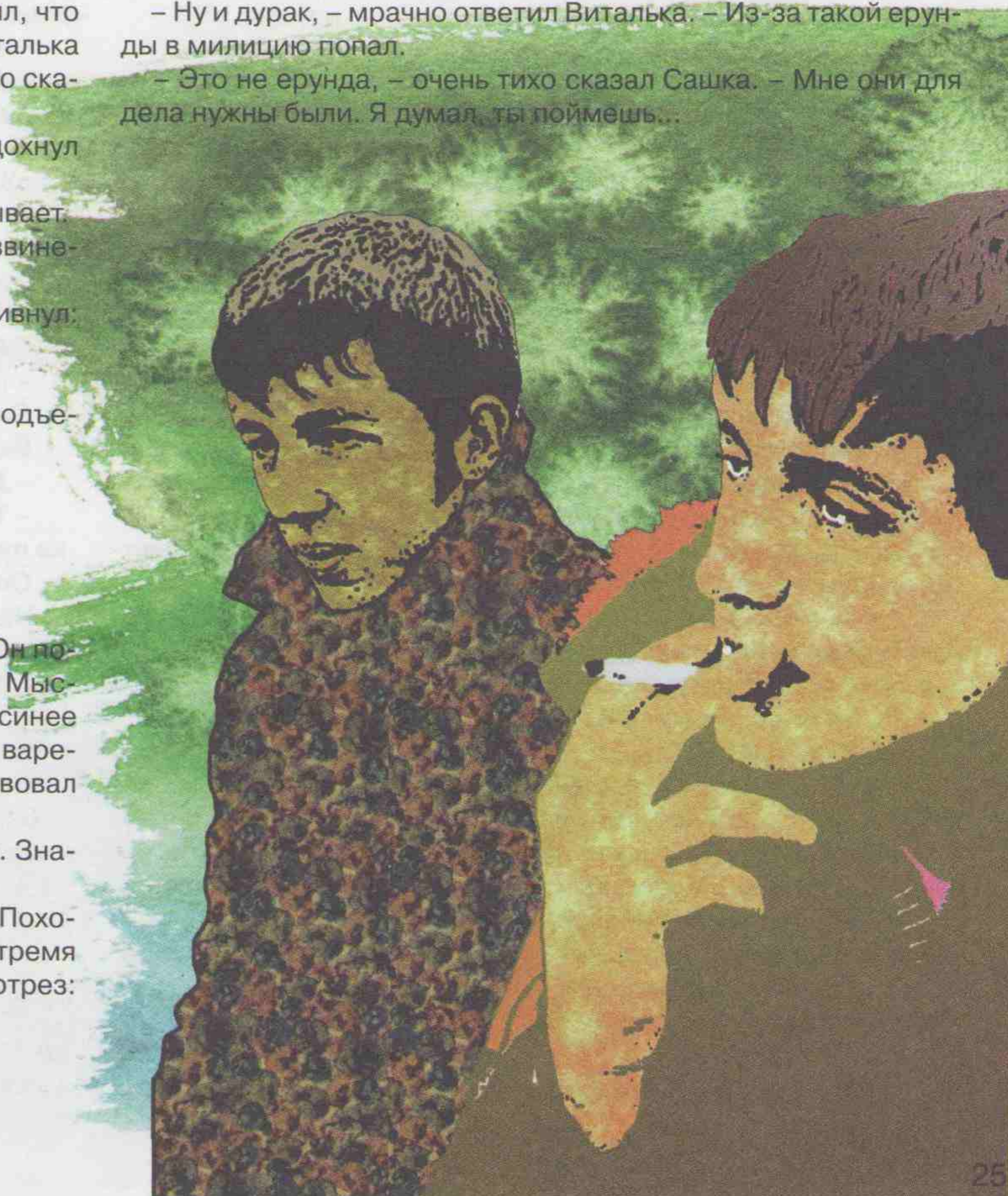
– Нет, они не заставляли. Наоборот, прогоняли, чтоб не мешал. А я все равно пошел.

Виталька вопросительно глянул на него. Сашка вздохнул и поднял глаза. Доверительно признался:

– Я там фломастеры видел. Двадцать четыре цвета. Их пачек десять привезли. Много. А у меня никогда таких не было...

– Ну и дурак, – мрачно ответил Виталька. – Из-за такой ерунды в милицию попал.

– Это не ерунда, – очень тихо сказал Сашка. – Мне они для дела нужны были. Я думал, ты поймешь...

– Воровать-то зачем? Попросил бы!

– У кого?

– Да хотя бы у меня! У нас вагон этого добра. На все праздники дарят, как сговорились.

– И ты дашь?

– Дам, конечно. А что за дело-то?

Сашка смущенно улыбнулся.

– Ты только не смейся... Я придумал, что летаю на космическом корабле. Он через подпространство прыгает от звезды к звезде. Ну, вроде как игра такая. Понимаешь?

Виталька кивнул. Он понимал! Только не ожидал, что Сашка знает такие слова, как «подпространство». Но все равно было непонятно.

– А фломастеры зачем?

– Я сперва записывать хотел все, что придумывалось. Но это долго очень. Пока начало напишешь, середину уже забудешь. Тогда я рисовать решил, а тут эти фломастеры...

– И как? Получилось?

– Хочешь, покажу?

– Конечно! Сейчас?

Вместо ответа Сашка стремительно поднялся и выскочил за дверь. И почти сразу же вернулся с потрепанным альбомом.

– Вот смотри. Только не смейся.

Виталька открыл альбом. На первой странице была мешанина из разноцветных пятен. Все оттенки красного и немного фиолетового.

– Что это? – удивился Виталька.

– Это песчаная буря на Марсе.

Виталька глянул на Сашку:

– Ты знаешь про Марс?

– Я про все планеты Солнечной системы знаю. У меня книжка есть, мне подарили.

На второй странице ухмылялось трехголовое чудовище.

– Это кто?

– Это житель планеты Мыбр. Трехголовый чешуйчатый дракон. Разумный.

– Головы все разные получились. Прикольно.

– А их и зовут по-разному. Колчедан, Челубей и Чемодан. Два первых имени звучали солидно, по-научному. Первая голова была в очках, вторая смотрела ехидно, с прищуром. А третья и в самом деле напоминала чемодан с приоткрытой крышкой.

Виталька улыбнулся и перевернул страницу.

Под фиолетовым небом по голубой равнине шел человек. Он был нарисован черным силуэтом. От него падало две тени. Одна, короткая, вперед, другая – длинная и тонкая – назад.

Виталька вздрогнул. И ничего не сказал. Только быстрее зашелестел страницами.

Вот другая пустыня – желтая с оранжевым солнцем. Тянутся следы в песке. У зверя, который прошел здесь, было три ноги. А вот море, в нем – разноцветные пучеглазые рыбы. Вот опять разноцветные пятна...

– Это рождение звезды, – объяснил Сашка.

Черная спираль на красном фоне. Рисунок наполнен какой-то недоброй силой.

– Черная дыра? – догадался Виталька. Сашка кивнул.

Рисунков было много. Виталька с интересом разглядывал их. Он не знал, хорошо Сашка рисует или плохо. Ему казалось, что все нарисовано как надо. Он долистал альбом и честно сказал:

– Супер. Ты это кому-нибудь показывал?

– Кому? – усмехнулся Сашка. – Думаешь, это кому-то надо?

Виталька кивнул, соглашаясь, что мало найдется тех, кто поймет. И одновременно подтверждая, что лично ему – надо.

Сашка сказал:

– Я специально так придумал, чтобы одному играть. Что где-

то большой корабль есть, там вся команда. А я на маленьком катере на разведку вылетаю.

– А я думал, мы вместе будем, – брякнул Виталька и испугался. Вдруг Сашка решит, что он нагло лезет в его игру.

Но Сашка обрадовался:

– Ну и будем! Придумаем, что у нас новый, двухместный катер! Или хочешь, сделаем, что мы на одну планету в разных катерах высаживаемся, так даже интереснее. Будем между собой как будто по радио разговаривать!

– Ой, а у меня рация есть! Где-то в игрушках валяется. Она еще работает, только надо батарейки поменять.

Виталька выскочил на балкон. Нашел большую коробку со старыми игрушками и закопался в ней. Сашка подошел, встал рядом. Тихо сказал:

– Жалко только, что мы не сможем это записывать. Интересно было бы.

– Ага. Диктофона нет, а руками не успеешь.

– Да, чтобы быстро писать, отличником надо быть.

– Так мало, чтобы человек быстро писал, – из недр коробки отозвался Виталька. – Нужно, чтобы он надежным был.

– А где такого возьмешь? – вздохнул Сашка.

Виталька разогнулся. Задумчиво посмотрел на него. И неуверенно сказал:

– Мне кажется, есть такой человек.

Сашка обрадованно вскочил:

– Правда?!

– Только знаешь... Тут вот в чем дело... Это девчонка.

Сашка не удивился.

– Ну и что? Главное, чтобы она понимала.

Виталька вспомнил, как Ленка смотрела на завуча. Как рассказывала про любимые книги. Как отводила глаза, наталкиваясь на его взгляд. И кивнул:

– Она поймет. Сходим к ней и все расскажем. О, вот и рация. Держи.

Сашка с интересом пощелкал кнопками:

– Да, батарейки сели.

– У меня где-то в вездеходе есть, я потом найду. Давай сперва закончим эту штуку, – Виталька кивнул на змея. – Глянь, клей высох?

– Ага.

– Запустим? – азартно прищурился Виталька.

– А ветер есть?

– Пошли посмотрим!

Они выскочили во двор.

Ветер был. Змей рвался из рук, хотел взлететь.

– Давай запускать! – запрыгал Сашка.

– Ты что, здесь же провода! Сразу нитка запутается! Пошли на пустырь!

Они дружно запрыгали через лужи.

На пустыре ветер был ровным и плотным. Виталька подбросил змея. Тот приподнялся и неожиданно нырнул вниз.

Сашка торопливо сказал:

– Подожди, надо не так. Держи нитку, а мне дай змея. Я отпущу, а ты потянешь. Если будет падать, отбегай. И нитку тяни.

Виталька кивнул.

Запуск не получился. Змей сперва рванулся ввысь, а потом неожиданно закрутился и камнем пошел к земле. Виталька испуганно дернул нитку на себя. Змей упал удачно – почти плашмя.

Сашка крикнул:

– Сматывай нитку! Сейчас еще раз попробуем!

Виталька, наматывая нитку на катушку, медленно шел к змею. Дойти он не успел. Из-за поворота вышли трое. Два человека и собака. Люди оказались обычными парнями класса из девятого. А собака – огромной овчаркой.

– О-па, – нехорошо обрадовался один из парней. – Глянь-ка, Гуга, чем детишки развлекаются!

– Летчики, блин, – хрипло отозвался Гуга. От него сильно пахло табаком. – Ваш змей?

– Наш, – настороженно отозвался Виталька и шагнул вперед. Он отчетливо чувствовал опасность, исходящую от этих парней.

– Был ваш, – засмеялся Гуга.

И, разбежавшись, двумя ногами прыгнул на змея.

Сашка вскрикнул. Виталька зажмурился. А когда открыл глаза, увидел, как смотрит на него Сашка. В его взгляде была тоска. И требование справедливости.

Обида, злость и страх накрыли Витальку с головой и переплавились в новое чувство. В ненависть. Виталька сжал кулаки и шагнул вперед.

Гуга криво усмехнулся и с издевкой протянул:

– Ну на-а-адо же! Детка хочет драться?

Виталька прищурился и сделал еще шаг вперед. Сейчас ему было все равно, что парней двое, что они старше, и что шансов на победу нет. От ярости звенело в ушах.

Гуга усмехнулся:

– Посмотри назад.

Виталька посмотрел. За его спиной в небрежной позе стоял второй парень. Он придерживал за ошейник напружинившуюся овчарку.

– Только дернешься – она бросится, – доброжелательно разъяснил Гуга. – Понял?

Виталька замер. Спасительная ненависть отхлынула, оставив липкий страх. Виталька вдруг представил, как овчарка бросается на него, валит с ног, хватается острыми зубами за руки и лицо...

– Вот так-то, – довольно сказал Гуга.

Парень с собакой на Витальку не смотрел. Стоял с таким лицом, как будто ему все надоело.

Гуга, улыбаясь, танцующей походкой зашагал к приятелю. Виталька смотрел на него сквозь застилающие глаза слезы. Проходя мимо Витальки, Гуга отвесил ему мощного пинка. Молча, издевательски улыбаясь. Виталька стерпел. В двух шагах по-прежнему показывала зубы огромная собака.

Виталька задыхался от страха и отчаяния. И тут Сашка срывающимся голосом крикнул:

– Зачем вы так? Что мы вам сделали?

– Как будто ты можешь что-то сделать, – лениво усмехнулся Гуга, не оборачиваясь.

– А сам-то ты что можешь без собаки?

Гуга соизволил оглянуться:

– С такой малявкой, как ты?

Сашка побледнел и бросил сквозь зубы:

– Да вы...

И сказал такие слова, после которых наступила звенящая тишина. Виталька никогда не осмелился бы сказать такое большим парням.

Виталька понял, что теперь им будет совсем плохо. Но при этом он всей душой одобрял Сашку. Жалко, что сам так не смог.

А парни удивленно переглянулись.

– Нет, ты понял? – спросил приятеля Гуга. – Никакого уважения к старшим. Придется поучить детку вежливости.

Он шагнул к Сашке и коротко ударил его по лицу. Сашка отлетел, запнулся об остатки арматуры и растянулся на траве. Гуга не спеша подходил к нему.

Всхлипнув, Виталька прыгнул к ним и замахнулся. Сзади негромко, но страшно зарычала собака. Виталька замер.

Сашка медленно поднимался. Губа у него стремительно напухла. Гуга так же медленно, словно нехотя, поднял руку для второго удара.

Ударить врага Виталька не мог – собака бросилась бы. Но и смотреть, как бьют Сашку, тоже было нельзя. И тогда Виталька сделал то, что умел лучше всего. Он шагнул вперед, принимая на себя удар, предназначенный другому.

Это было не больнее, чем отцовская оплеуха. И совсем не так страшно. Голова мотнулась, в ней загудело. Виталька покачнулся, но устоял. Только глаза сами собой намокли.

Гуга толкнул его в грудь:

– Не лезь, тебя не трогали.

– И его не трогай, – хрипло сказал Виталька.

– Ты не понял? Вали отсюда. Быстро.

– Сам вали.

Гуга, ухмыльнувшись, снова замахнулся. Теперь – на Витальку. И тут от дома донесся высокий крик:

– Что делаете, хулиганы! Сейчас милицию вызову!

Гуга отскочил в сторону, заоглядывался. У крайнего дома стояла какая-то бабушка с продуктовой сумкой в руке. Другой рукой, сжатой в кулак, она грозила парням и кричала:

– Да что ж такое делается! Среди бела дня уже проходу от них нет! Я вот сейчас позвоню!

Приятель Гуги втянул голову в плечи, подтащил к себе собаку и прошипел:

– Сматываемся.

Оба парня и собака слаженно нырнули в кусты.

А у Витальки вдруг затряслись ноги. Он присел на обломок бетонного блока.

Сашка сел рядом, потрогал языком губу. Вздохнул и спросил:

– Зачем ты полез?

– А что, должен был стоять и смотреть? – взвинтился Виталька. – Лучше было бы, да?

– Тебе – лучше.

– А тебе?

Сашка неопределенно хмыкнул и стал смотреть в небо.

Виталька сердито отвернулся. Потрогал голову. Над ухом набухла шишка. Хорошо, что Гуга не попал по лицу, не придется объясняться с мамой.

А Сашка тихо спросил:

– Ты за всех заступаешься, да?

Виталька обернулся к нему. И увидел распахнутые глаза. В этих глазах была надежда, и обмануть ее было невозможно.

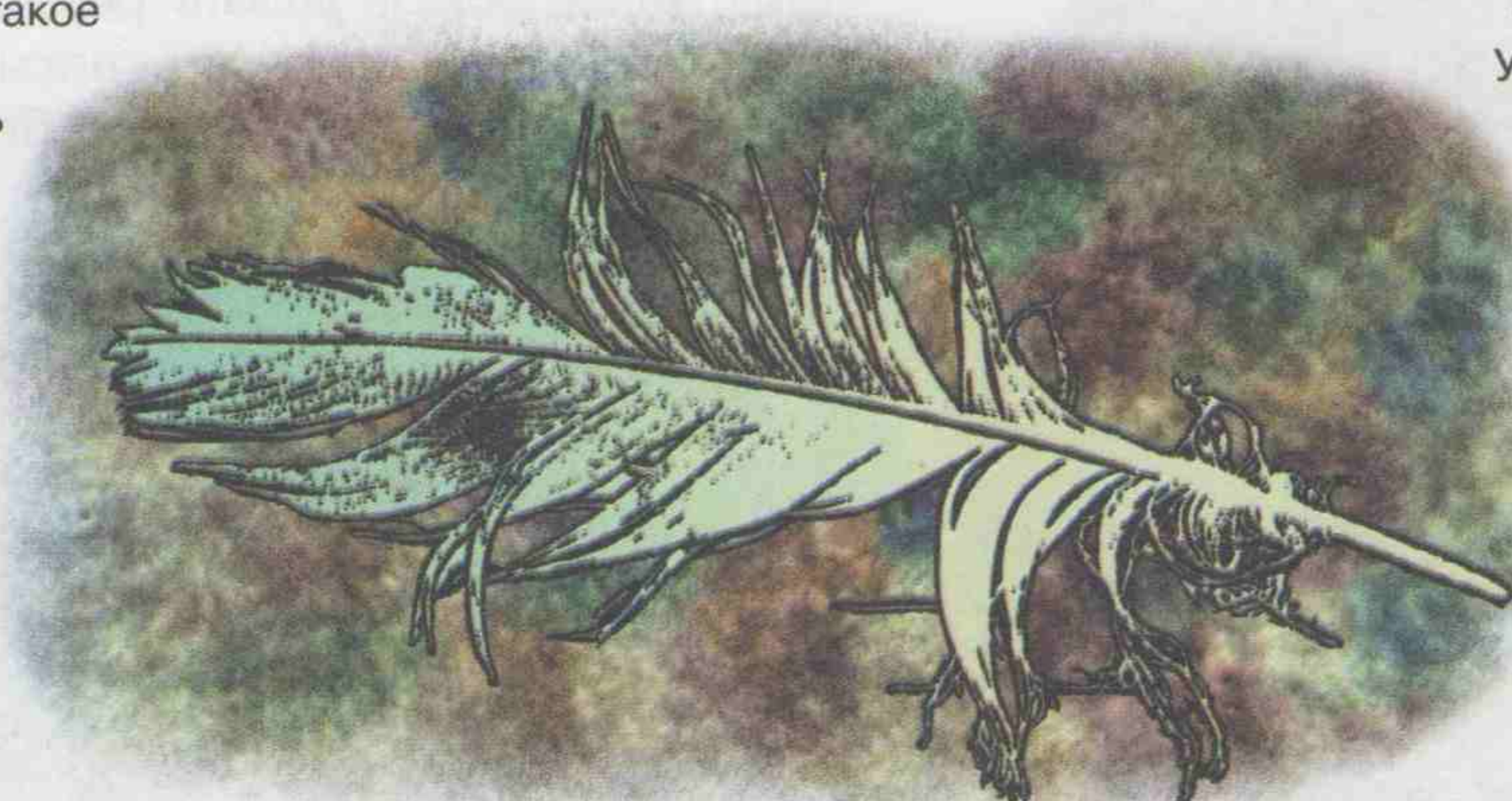
Виталька сказал:

– Ты же мне – не «все».

Сашка несмело улыбнулся. Улыбка получилась кривая, мешала разбитая губа. Но смотрел он уже по-другому. В его взгляде больше не было постоянной готовности ошестиниться.

А Виталька почувствовал, что его щеки коснулось что-то мягкое. Похожее на тополиный пух или на птичье перо.

Словно напоминание о загаданном желании.

Если вы не читали «Остров сокровищ», дальше вам будет не интересно. А если читали, то наверняка помните пиратскую песню с залихватским припевом: «Йо-хо-хо...»

...И бутылочка рома

Лариса
ШЕБЕКИНА

Вообще-то песня какая-то непонятная. «Пятнадцать человек на сундук мертвеца...» Какой сундук? Может, гроб? Тогда зачем на него сажать пятнадцать человек? Что это были за люди и как они там все поместились? Вот они сидят, курят трубки, распевают грубыми голосами странную песню, пьют прямо из бутылок свой ром и изо всех сил боятся смерти. Ну так и слезли бы с этого «сундука» и шли бы по своим делам. Разве мало болталось в океане набитых всяким добром тихих «калош», которые сами напрашивались на abordаж? Чудная песня, непонятная. Сам Стивенсон приводит только один ее куплет. Позднее он рассказывал, что это – самая настоящая пиратская песня. Ее он откопал у одного старого автора. Этот автор будто бы записал ее в тех краях, где потомки пиратов еще помнили ее и горланили в прибрежных тавернах, хотя давным-давно забросили почтенное ремесло предков. Потом дотошные литературоведы выяснили, что и правда была такая песня. Длинная-предлинная. Называлась она «Страсти Билли Бонса». Вот тут как раз и начинается самое интересное. Оказывается, Билли Бонс – вполне реальный персонаж. Так звали одного из самых известных пиратов, наводивших панику на богатеньких торговцев. Билли считался отменным

шкипером и плавал на корабле знаменитого Эдварда Тича, известного под прозвищем Черная Борода. Вот уж где был пират! Хитрый, изворотливый, невероятно удачливый. Вот как его описывает один из современников: «Борода его была черной, совершенно невероятной длины и начиналась от самых глаз. Он заботился о ней, вплетая в нее ленты, завивая ее, наподобие парика, в косички, которые закладывал за уши». Перед боем Черная Борода надевал на себя португезию с шестью пистолетами, а под шляпой при помощи своих «косичек» закреплял горящие фитили. Представляете – связаться с таким типом?

А Билли Бонс связался. Теперь уже никто не скажет, что они там с Черной Бородой не поделили – золото с ограбленной «калоши» или пышнотелую красавицу. Так или иначе, но Билли Бонс устроил на корабле бунт. У него было четырнадцать сообщников – с самим Билли получилось ровно пятнадцать. Увы, дельце не выгорело. То ли кто-то из заговорщиков проболтался, то ли Эдвард Тич успел пустить в дело все шесть своих пистолетов. Обычно пираты не церемонились с бунтовщиками. Но развешивать на реях сразу пятнадцать человек Черная Борода поостерегся. Мало ли у них приятелей по притонам да узким улочкам пиратских «столиц»?

Эдвард Тич подрулил к малюсенькому пустынному островку так близко, насколько это позволяла осадка корабля, и одного за другим побросал бунтовщиков в море. Плывите! А чтобы скрасить последние часы их жизни, каждому выдал «на дорожку» по бутылке рома. Никто не сомневался, что без воды и пищи они долго не протянут.

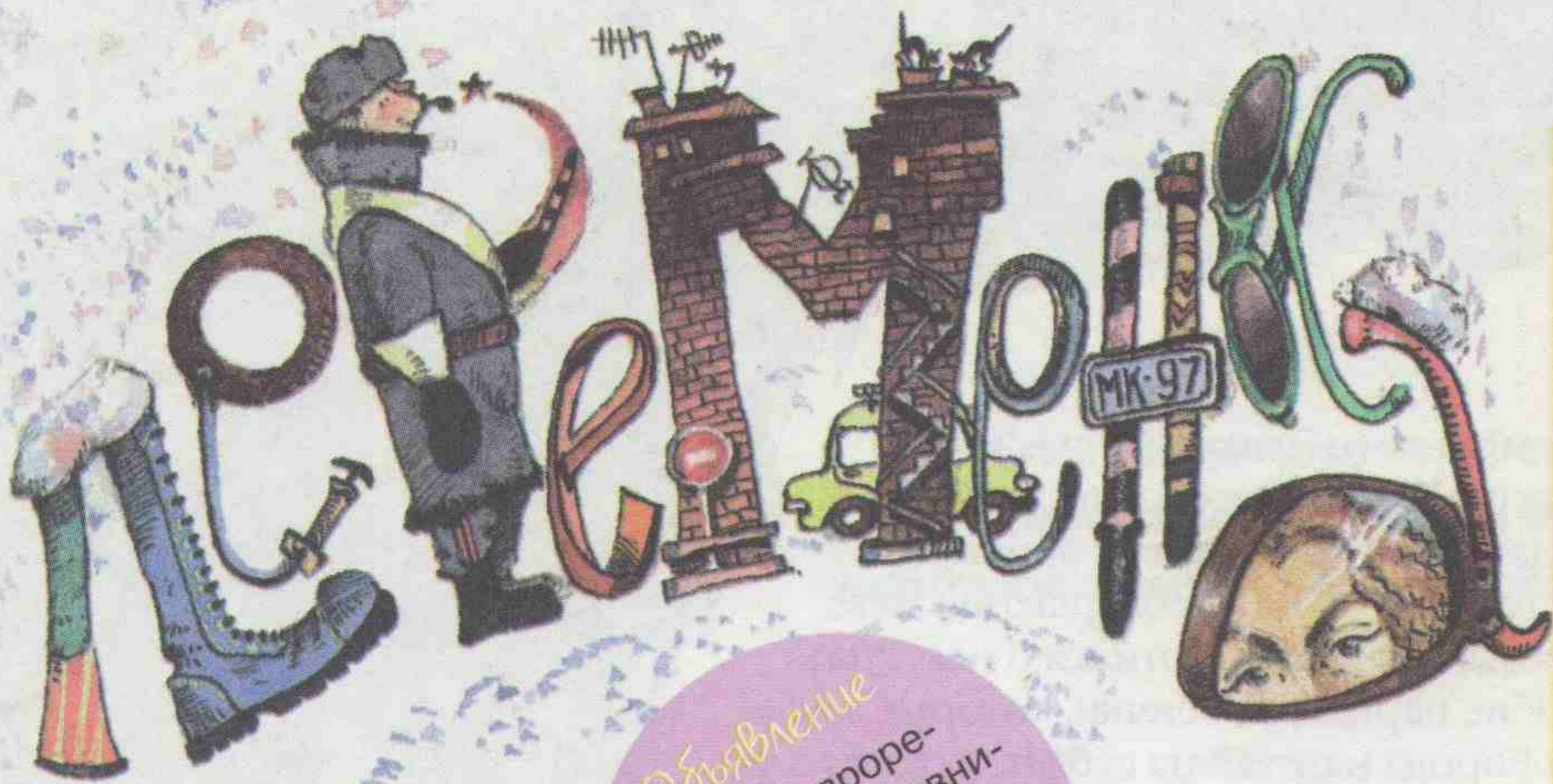
Через месяц корабль Черной Бороды снова оказался в этом же уголке Карибского моря. И тут пираты увидели, как с пустынного островка им машут бывшие заговорщики! Обуглившиеся на солнце, как головешки, тощие, как корабельные гвозди, голодные, как волки, и злые, как черти. Никто из них не умер. Питались всем, что попадалось на глаза: змеями, ящерицами, моллюсками, крабами, залетевшими на остров пеликанами. Вечером раскладывали на песке куски парусины, и к утру в них набиралось немного росы. Смиловившись, Тич принял Билли и его «подельников» на борт: «Ладно, живите, раз такое дело!»

Ах, да, я не сказала вам самого главного. Островок, на котором Билли Бонс и его товарищи ждали смерти, назывался... Сундук Мертвеца! Он и сейчас на своем месте, недалеко от Кубы. Понятно теперь, о чем старая песня? А если понятно – запевай:

Пятнадцать человек на Сундук Мертвеца...

Объявление

Сделаю евроремонт вашего дневника. Второгодникам – скидка. Недорого!

Отвечайная

Дорогая редакция, посоветуйте, что мне делать? В нашем классе все обзываются. Мне все кричат или «лох», или «жирный», или «тумба». А я их называю дураками и идиотами, но не помогает. Что бы мне такого придумать?

От редакции. Хм, а ты не пробовал, для начала, не отзываться на все эти клички?

На уроке биологии

Учитель. Назови какого-нибудь представителя крупного рогатого скота.

Ученик. Носорог!

Анекдот ходячий

– Мама, а это правда, что у каждого ребенка должен быть отец?

– Правда.

– А тогда почему же у нас с братом один папа на двоих?

* * *

Разговаривают два рыбака:

– Я вчера такую щуку поймал – как моя рука.

– Врешь. Таких волосатых щук не бывает!

Прислал О.КУСОВ из Твери.

Послеобеденный отдых.

«Раньше над Волгой раздавался стон бурлаков, а сейчас в ней радостно купаются школьники».

«Я думаю, выражение «была- не была» означает «вот она была – и нету».

«Мой папа работает в шиномонтаже надувателем».

«Милиция защищает население от нечистых».

«В театре нам очень понравились чипсы».

«Хоккеисты нашей команды забросили четыре шайбы на трибуны, но пропустили пять в ворота».

Прислала Ира КОВДРА из г. Самары.

Х.Бидstrup. **ЛЕСНЫЕ СВИНИ**

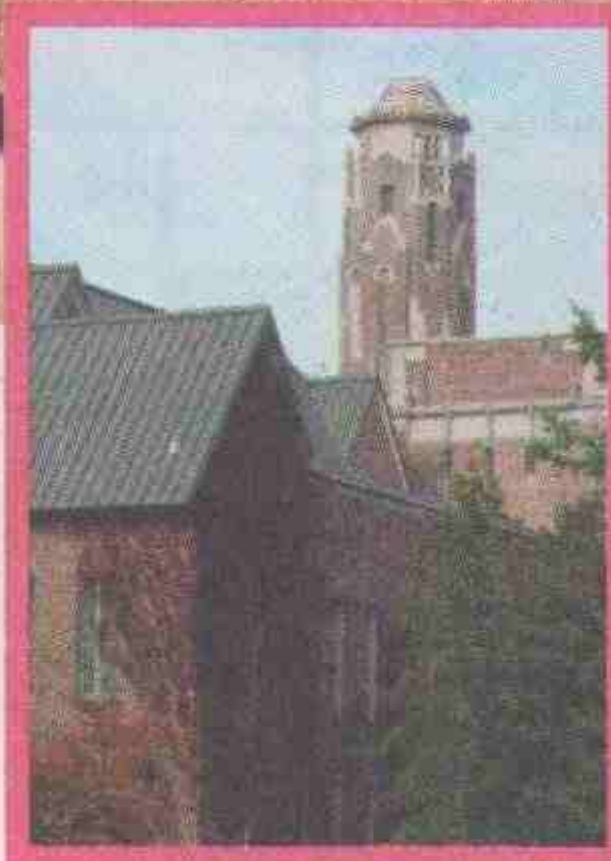
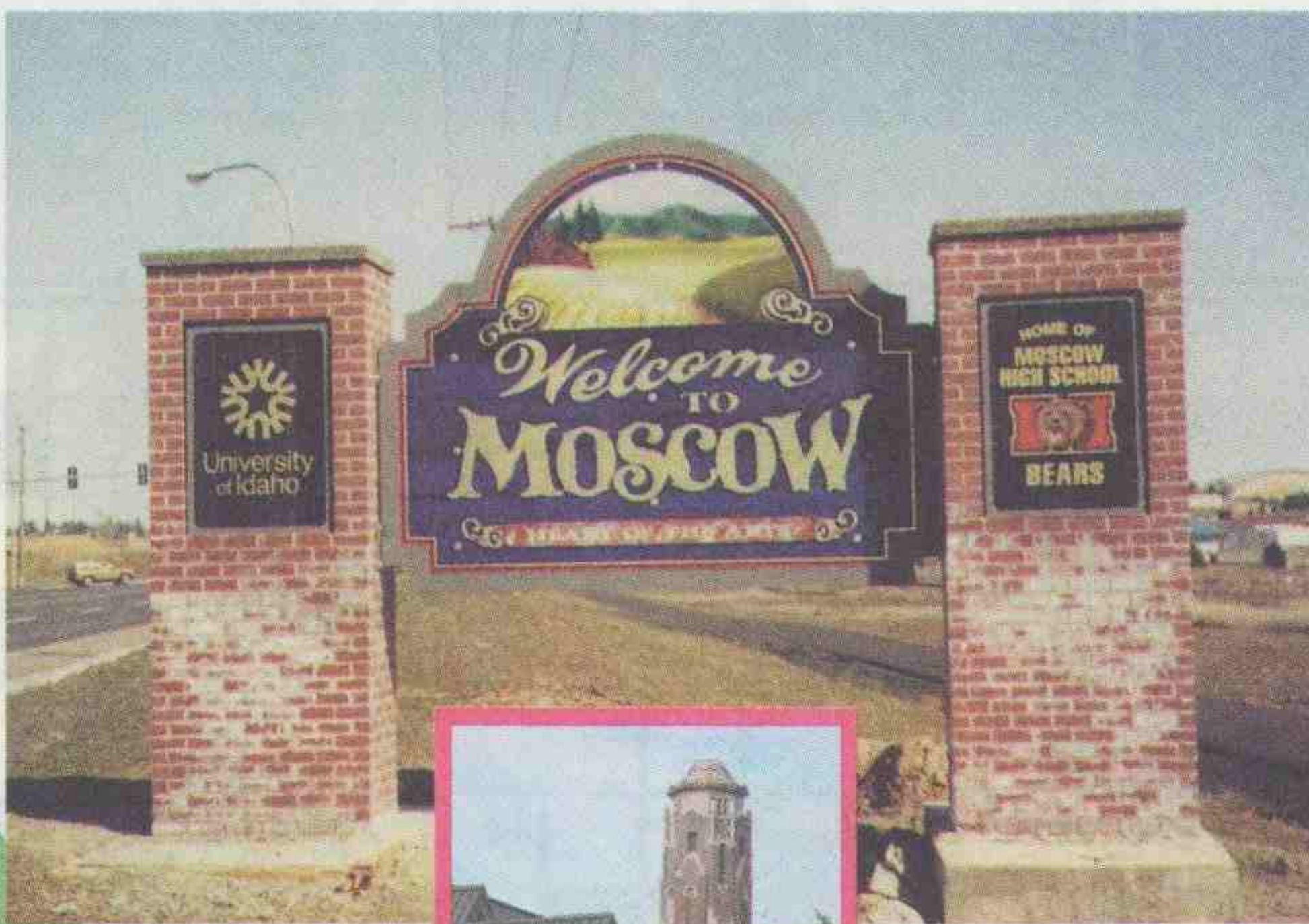

А есть еще где-нибудь город или поселок, который бы назывался Москва? Но только не в нашей стране.

*Ольга КОЛЫВАГИНА,
Московская область.*

Есть, и немало. Главным образом в США. В этой стране вообще была традиция называть населенные пункты в честь крупнейших мировых столиц. Поэтому на карте Америки красуется несколько Парижей, пяток Берлинов, Сиракузы, Каир, Рим, Вена...

Есть в американском атласе и «русский» раздел. Дальше всех пошел тезка нашего Санкт-Петербурга. Правда, американцы панибратски переименовали его название в Питтсбург, что не мешает ему относиться к числу самых

крупных американских городов-миллионников. Это признанный мировой центр металлургии и машиностроения.

С Москвой получилось еще веселее. Оказывается, в США не одна, не две и даже не десяток «Москв». Их тут более тридцати –

в каждом втором штате. В основном это мелкие городишки и небольшие поселки. Самая мелкая Москва находится в штате Огайо. В ней чуть больше 400 жителей. Самая крупная расположена на северо-западе страны, в гористом штате Айдахо (на снимке).

Здесь народу побольше – почти 21 тысяча. В основном это фермеры и студенты, – ведь в городке размещается свой «МГУ» – университет штата Айдахо. Самое забавное, что никто из американских москвичей не может объяснить, почему их город называется так, а не иначе. «Просто назвали, и все», – пожимают они плечами.

Забавно, но этот вопрос губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер слышит от кинопродюсеров чуть ли не каждый день. Заполучить самого популярного актера столетия – небывалая удача. Но на все заманчивые предложения Шварценеггер отвечает отказом. Его выбор – политика. Он даже отказался сняться в эпизодической роли в четвертом «Терминаторе», за которую ему сулили фантастический гонорар. Похоже, знаменитое «Я вернусь» к кинематографу не относится.

А вот губернатор из Арни получился отменный. И это несмотря на все пессимистические прогнозы. Ему достался один из самых отсталых штатов – весь в долгах, с неэффективным управлением. За короткий срок Шварценеггер вывел его в передовые. Кали-

форнийцы в восторге от своего губернатора и избрали его на новый срок. Так что «кина не будет». Хотя кто знает? Может, все-таки?..

Мой любимый артист – Арнольд Шварценеггер. Напишите, будет ли он сниматься в кино еще когда-нибудь, или уже все – только политика? Может, все-таки...

*Петр ГУБЕНИН, Украина,
Хмельницкая область.*

Напишите, пожалуйста, какие диски можно крутить на DVD-плейере. И еще за сколько можно купить в Москве самый дешевый плейер. Только новый.

Вл. МИРОНОСОВ, с. Кумищи Челябинской области.

Ф

орматы дисков, воспроизводимые на DVD плейерах: CD-R, CD-RW, MP3, DVD-Audio и SACD. Помимо обычных CD-дисков, многие DVD плейеры могут воспроизводить диски, записанные в домашних условиях при помощи пишущего CD дисководом или компьютерного CD-R/W привода. DVD плейеры могут также проигрывать диски CD-R (для разовой записи) и CD-RW (для многократной записи), включая файлы формата MP3, записанные на CD-R/RW. Некоторые плейеры могут воспроизводить файлы формата WMA (Windows® Media Audio). Новые модели DVD плейеров могут проигрывать диски форматов DVD-Audio или Super Audio CD (SACD), а некоторые продвинутые модели воспроизводят оба этих формата.

Что касается стоимости, то тут, как говорил герой одного из сериалов, вот такая «картина маслом» получается. Все DVD-плейеры условно подразделяются на три категории: до 150\$, от 150 до 500 и свыше 500\$. Отсюда выводим их возможности и качество. Хотя все это очень относительно. Китайскую машинку с неплохим набором опций на рынке спокойно можно купить примерно за 1000-1200 рублей. А фирма «Самсунг» вообще начала производство плейеров, которые намерена продавать по... 18 долларов!

Это так романтично – подарить любимому его «именную» звезду. Или кумиру. Или директору школы. Или классной руководительнице. Кому захочешь!

Торговля идет бойко. Звезды – просто нарасхват. Особенно много клиентов среди богатеньких фирмачей. Гони бабки – и получай звезду под названием «Татснабграждан-проект». Круто, да?

Правда, есть одна неувязочка. Для астрономии ваша покупка не будет иметь ровным счетом ника-

Я в интернете видела рекламу, что можно купить звезду – за деньги назвать ее любым именем. Я тоже хочу подарить своему парню звезду.

Эльвира, г. Конаково.

кого значения. Как называлась звезда МХ-212 в созвездии Рака, так и будет называться. Тем более что право давать имена небесным телам имеет только Московский планетарий – причем лишь вновь открытым. Так что купи-ка ты лучше своему парню галстук.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С. МОРОЗ

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Первый зам.
главного редактора
Н.А. ТАРАСЕНКО

Подписано
к печати 19.XII.2007 г.
Формат 84x108 1/16.
учетно-изд. л. 3,6.
Тираж 3100 экз.
Заказ № 75199.

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

«Пионер».
2007 г.
№ 12. л. 32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

ПИОНЕР

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцевская ул., 21.

189/e

70694-1

*Тод закончился —
дружба
продолжается*

Кёрлинг

*Будь ГОТОВ К НОВОЙ
встрече в 2008 году!*

Наш сайт в интернете: WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

■ ИНДЕКСЫ: *Регламент* · 70694 ■ Объединенный каталог · 29270 ■ *«Спорт в России»* · 10883